Александр Сергеевич Пушкин родился 26 мая (6 июня) 1799 г. в Москве в старинной дворянской семье. Через два дня мальчик был крещен в старом Богоявленском храме в Елохове (нынешний Богоявленский собор построен в 1837 г.), о чем свидетельствует запись №73 в сохранившейся метрической книге. Его отец, Сергей Львович Пушкин, служил в лейб-гвардии Егерском полку. В 1796 г. он женился по любви на Надежде Осиповне Ганнибал — внучке африканца Абрама Ганнибала, сподвижника русского царя Петра I. Оставив полк, Сергей Львович в 1817-м вышел в отставку, поселился в Петербурге и погрузился в праздную жизнь. Хозяйством заниматься ни он, ни его жена не умели и не любили, но при этом жили на широкую ногу.

Детские годы Александр Пушкин провел в Москве. Он полюбил родной город, его особенный облик: древний Кремль и великолепные усадьбы, парки и тихие уютные улочки. Маленький Пушкин гулял по городу. В толпе простолюдинов он слышал меткую и образную народную речь, приобщался к богатству родного языка.

Дом Пушкиных не отличался богатством, но всегда был открыт для гостей. Среди них — известные русские литераторы: поэт, прозаик и историк Николай Михайлович Карамзин, поэт Василий Андреевич Жуковский. Отец Пушкина любил литературу, сам сочинял стихи. Известным стихотворцем был и его брат — Василий Львович Пушкин. Александр прислушивался к рассказам, стихам, литературным спорам, которые звучали в гостиной.

В детстве Пушкин был толстым, неповоротливым ребенком. Он доставлял немало хлопот матери, которая отдавала предпочтение его старшей сестре Ольге и младшему брату Льву.

Отказываясь от игр, будущий поэт увлекался чтением. В доме была прекрасная библиотека, состоявшая из произведений как русских, так и иностранных, преимущественно французских, писателей, философов. Получив домашнее образование, Пушкин в совершенстве овладел французским языком. И хотя бабушка рассказывала ему русские народные сказки, а няня пела русские народные песни, первые стихотворения Пушкин написал на французском языке.

А. Пушкин. Акварель С. Г. Чирикова

Герб рода Пушкиных

Слева: Красная площадь. Художник А. М. Васнецов

Фамилия Пушкиных много раз упоминается в исторических документах. Они ходили в походы на крымских татар, на Казанское ханство, управляли областями, охраняли границы государства. В Смутное время выдвинулся Гаврила Пушкин, сначала поднимавший народ на помощь Лжедмитрию, а затем сражавшийся с поляками. Выдающимся дипломатом того времени был Григорий Пушкин. Прадед поэта Александр Петрович был женат на дочери сподвижника Петра I графа Головина. Сведения о нем скудны. Сам правнук лаконично написал: «Он умер весьма молод, в припадке сумасшествия зарезав свою жену».

От несчастных родителей остался сын Лев, ставший артиллерийским офицером. Военная карьера этого деда Пушкина не сложилась, так как во время переворота 1762 г., приведшего к власти Екатерину II, Лев Александрович был на стороне Петра III. Он женился на представительнице старинного дворянского рода, Ольге Васильевне Чичериной, и на свет появился отец будущего поэта Сергей. Знаменитый прадед Александра Пушкина по материнской линии Абрам Петрович Ганнибал родился в Африке, но затем попал в Россию. Его крестным отцом стал сам царь Пётр I.

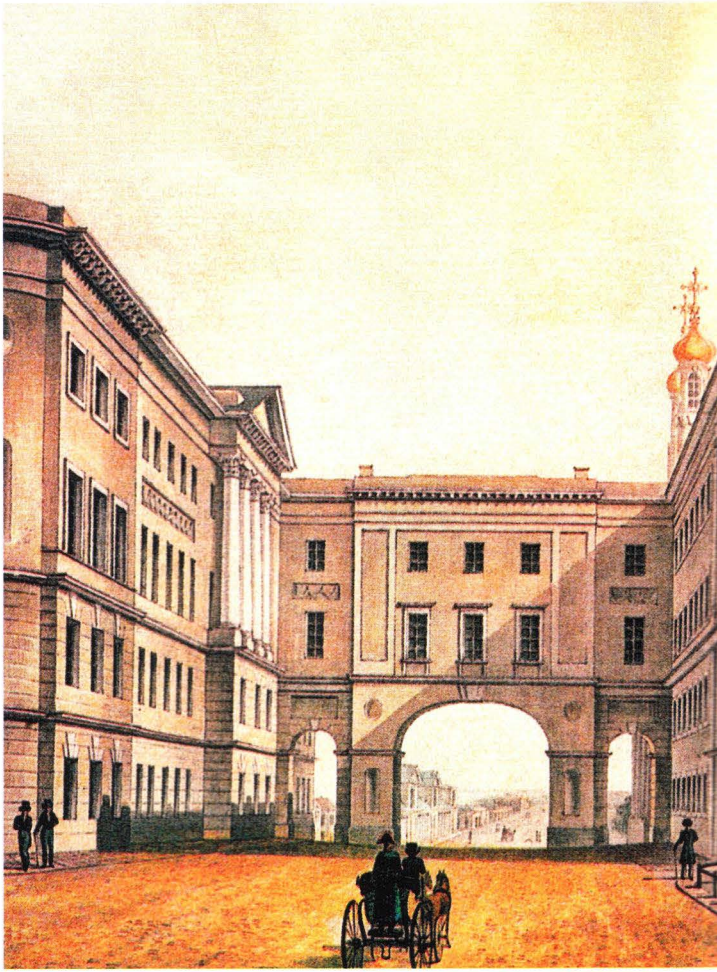
Долгое время Абрам Ганнибал служил царю денщиком, ординарцем и ночным секретарем. В награду Пётр отправил его во Францию для обучения инженерному и военному делу. В 1722 г. Ганнибал вернулся в Россию. Участвовал в строительстве Кронштадта, преподавал молодым инженерам математику и фортификацию, переводил иностранные книги на русский язык, обучал математике наследника престола, будущего императора Петра II...

В сражениях, которые вела Россия, прославились двое его сыновей — Иван и Исаак. Третий сын, Осип, воинских лавров не стяжал, был щеголеват и расточителен. Из-за этого рассорился со своим бережливым отцом. В 1773 г. Осип женился на Марии Алексеевне Пушкиной и для покрытия своих долгов продал деревню, полученную в качестве приданого. В 1775 г. у супругов родилась дочь Надежда — будущая мать поэта. Вскоре, однако, Осип разошелся с женой и, даже не пытаясь получить развод, женился вновь, скрыв первый брак. Возникло дело о двоеженстве, замять которое стоило ему немалого труда.

В 1796 г. Надежда Осиповна вышла замуж за Сергея Львовича Пушкина.

Н. О. Пушкина. Художник К. Деместр

С. Л. Пушкин. Художник К. К. Гампельн



Царскосельский лицей. Художник С. Госси, по оригиналу А. А. Тона

Моя родословная

Понятна мне времен превратность,
Не прекословлю, право, ей:
У нас нова рожденьем знатность,
И чем новее, тем знатней.
Родов дряхлеющих обломок
(И по несчастью не один),
Бояр старинных я потомок;
Я, братцы, мелкий мещанин.
<...>
Под гербовой моей печатью
Я кипу грамот схоронил
И не якшаюсь с новой знатью,
И крови спесь угомонил.
Я грамотей и стихотворец,
Я Пушкин просто, не Мусин*,
Я не богач, не царедворец,
Я сам большой: я мещанин.

* Мусины-Пушкины — ветвь рода Пушкиных. Имели графский титул, отличались богатством, постоянно вращались при дворе.

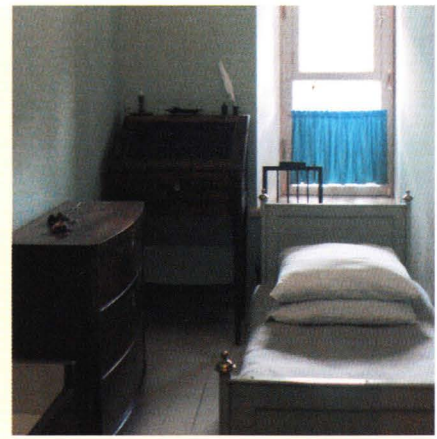
В 1811 г. родители решили определить сына в Императорский Царскосельский лицей — высшее учебное заведение для дворян, готовившихся к гражданской службе. В том году как раз проходил первый набор, и юный Александр вместе с дядей Василием Львовичем отправились в Петербург. Пушкина приняли. Переезд в лицей его скорее обрадовал. И не зря: шесть лицейских лет стали для него счастливейшими в жизни, подарили верных друзей, а сочиненные в лицее стихи принесли всероссийскую славу.

Пушкин-лицеист обнаружил блистательные способности на уроках словесности, но с юношеской бравадой он пренебрегал другими науками, стремился доказать, что лучше других бегает, прыгает через стулья, бросает мячик, играет в кегли. Бывший увалень превратился в подвижного, ловкого и смелого подростка.

Самолюбивый и вспыльчивый, Пушкин был крайне застенчив. И хотя в лицее царил дух товарищества, по-настоящему он сблизился с немногими. Его верными друзьями стали Иван Пущин, Вильгельм Кюхельбекер, Антон Дельвиг. Дружбу с ними Пушкин сохранил на всю жизнь.

Автопортрет в форме лицеиста

П. А. Вяземский. Художник П. Ф. Соколов



Комната А. Пушкина в лицее

Князь Пётр Андреевич Вяземский сыграл огромную роль в жизни Пушкина. Он высоко ценил творчество поэта, хотя никогда не стеснялся критиковать и произведения Пушкина, и его житейские промахи. Критику Вяземского Пушкин воспринимал с благодарностью, понимая ее дружеский характер. Переписка Вяземского с Пушкиным уступает по объему только переписке Пушкина с женой, а по глубине неизмеримо ее превосходит. Вяземский писал о лицеисте Пушкине: «Был он вспыльчив, легко раздражен, это правда, но когда самолюбие его не было задето, был особенно любезен и привлекателен, что доказывается многочисленными приятелями... Ничего трактирного в нем не было, а еще менее грязного разврата. Он не был монахом, а был грешен, как и все мы в молодые годы. В любви его преобладала вовсе не чувственность, а скорее поэтическое увлечение, что, впрочем, и отразилось в его поэзии... В гусарском полку Пушкин сблизился с Чаадаевым, который вовсе не был гулякой».

Лицей представлял собой четырехэтажный флигель. На первом этаже жили воспитатели и прислуга. Второй этаж был отведен под столовую и лазарет; здесь же находился и знаменитый конференц-зал, в котором юный поэт читал стихи в присутствии Г. Р. Державина. Третий этаж был учебным: его занимали классы, библиотека, «рекреационная зала» — место для отдыха и забав. На самом верху жили воспитанники.
Их комнаты, или «кельи», выглядели так: у одной стены стояли кровать и умывальник, у другой — комод и небольшой столик; конторка с чернильницей и листами бумаги, а также стул располагались у окна. На двери было маленькое зарешеченное окошко, до половины прикрытое занавеской. В него дежуривший по коридору гувернер периодически заглядывал, проверяя, чем занят подопечный. Перегородки между комнатами были дощатые, тонкие, так что соседи могли переговариваться между собой.
С самого первого дня лицеистам был предложен режим, не оставлявший времени предаваться тоске по дому. Каждый день их поднимали затемно — в шесть. После утренних процедур гувернер строем вел всех на молитву, а после — в класс на занятия, которые начинались в семь и продолжались до девяти часов. Далее следовал завтрак, а после — небольшая прогулка.
С десяти до двенадцати — опять за партами, а в полдень — новая прогулка. В час — обед, с двух до трех — послеобеденные занятия чистописанием или рисованием. Затем два часа лицеисты слушали лекции, в пять пили чай и опять гуляли; трехразовые прогулки были обязательны в любую погоду. В половине девятого следовал ужин, а после ужина — самое любимое время: «отдых и развлечения».

Многие лицеисты писали стихи, и педагоги это поощряли. В обстановке дружеского соревнования, увлеченности и любви к поэзии дар Пушкина окреп и расцвел. В лицее он написал около ста стихотворений. Юный поэт подражал античным авторам, европейским и русским поэтам, но искал и свой путь. Лицейские стихи Пушкина воспевали дружбу и любовь, утверждали радость жизни. Звучала в них и грусть, связанная со скоротечностью земного бытия, одиночеством, безответностью высоких чувств и мыслей.

А. А. Дельвиг

И. И. Пущин

В лицее Пушкина и его товарищей застигли события грозного 1812 г.: армия Наполеона вторглась в Россию и двинулась к Москве. Мимо лицея шли русские войска, народное ополчение. Со слезами лицеисты провожали защитников отечества на поле брани, с тревогой следили за военными действиями. Болью в сердце отозвались известия о пожаре Москвы, в которую вошли наполеоновские войска. Когда Москва была освобождена, враги изгнаны из России, а русские войска вступили в Париж, всеобщей радости не было конца. В Царском Селе Пушкин познакомился с гусарами — непосредственными участниками боевых действий: один из полков квартировал здесь же. Среди новых знакомых молодого лицеиста оказался и сын героя войны, прославленного генерала Раевского, Николай. Это знакомство сыграло важную роль в последующей судьбе поэта.

Когда в начале 1815 г. Пушкину предложили написать стихотворение для экзамена по русской словесности, он сочинил «Воспоминания в Царском Селе». Юный поэт прочел его в присутствии лицейских товарищей и учителей перед гостями, среди которых были важные сановники и посетивший в этот день лицей знаменитый поэт Гаврила Романович Державин. Старый мастер пришел в восхищение от пушкинских стихов. Для молодого поэта это был подлинный триумф.

В лицее Пушкин начал печатать свои стихотворения. Первым увидело свет послание «К другу стихотворцу». Оно появилось в журнале «Вестник Европы». В другом журнале — «Российский музеум» были напечатаны «Воспоминания в Царском Селе» с таким примечанием: «За доставление сего подарка искренно благодарим родственников молодого поэта, талант которого так много обещает».

В июне 1817 г. закончилось обучение в лицее. Для лицеистов начиналась новая

Царское Село, дворец и парк. Художник А. Е. Мартынов

Александр Пушкин читает свою поэму перед Гавриилом Державиным на лицейском экзамене в Царском Селе 8 января 1815 года. Художник И. Е. Репин

Воспоминания в Царском Селе

Навис покров угрюмой нощи
На своде дремлющих небес;
В безмолвной тишине почили дол и рощи,
В седом тумане дальний лес;
Чуть слышится ручей, бегущий в сень дубравы,
Чуть дышит ветерок, уснувший на листах,
И тихая луна, как лебедь величавый,
Плывет в сребристых облаках.

С холмов кремнистых водопады
Стекают бисерной рекой,
Там в тихом озере плескаются наяды
Его ленивою волной;
А там в безмолвии огромные чертоги,
На своды опершись, несутся к облакам.
Не здесь ли мирны дни вели земные боги?
Не се ль Минервы росской* храм?

Не се ль Элизиум полнощный**,
Прекрасный Царскосельский сад,
Где, льва сразив, почил орел России мощный
На лоне мира и отрад?
Промчались навсегда те времена златые,
Когда под скипетром великия жены***
Венчалась славою счастливая Россия,
Цветя под кровом тишины!

---

* Минерва — италийская богиня мудрости. Минерва росская — императрица Екатерина II.

** Элизиум — по верованиям древних греков, место пребывания душ усопших, в поэтическом словоупотреблении — рай.

*** Под скипетром великия жены — то есть в эпоху царствования Екатерины II.

жизнь — военных, чиновников, дипломатов. Пушкин был выпущен из лицея в чине коллежского секретаря и определен в Коллегию иностранных дел. Но он уже твердо знал, что посвятит себя поэзии.

Оказавшись на свободе после лицейского затворничества, Пушкин бросился в водоворот светских развлечений. Надев модную тогда шляпу à la Bolivar, он спешил по петербургским улицам то на бал, то в светский салон, то в театр, то на дружескую пирушку. Особенно поэт сблизился с молодыми вольнодумцами, любил встречаться с ними в доме на Фонтанке. Здесь кипели молодые умы, пенились бокалы, разговорам и спорам не было конца.

Несмотря на суету, Пушкин много пишет. Стихотворения, но не только. Он завершает и публикует начатую еще в лицее поэму «Руслан и Людмила». Это первая русская национальная богатырская поэма, в которой причудливо переплелись мотивы и образы бабушкиных и няниных сказок, русских былин и народных лубочных картинок, французских и итальянских волшебных поэм и романов. Василий Жуковский, на которого молодой Пушкин пытался равняться, подарил поэту по этому поводу свой портрет с подписью: «Победителю-ученику от побежденного учителя в тот высокоторжественный день, в который он окончил свою поэму „Руслан и Людмила“».

Между тем по Петербургу ходили по рукам вольнолюбивые стихи Пушкина, его эпиграммы на царя. И это не могло пройти безнаказанно. Министр внутренних дел получил на поэта донос. Молодому человеку грозила Сибирь. И лишь благодаря вмешательству друзей Пушкина под предлогом перевода по службе отправили на юг России — в Екатеринослав (ныне Днепропетровск). 6 мая 1820 г. Пушкин выехал из Петербурга.

Прибыв на место, Пушкин явился к своему новому начальнику — генералу Ивану Никитичу Инзову. Храбрый воин, отличившийся во многих сражениях, Инзов отнесся к молодому человеку с отеческой добротой и сочувствием. Он не загружал его служебными обязанностями, предоставляя самому себе и, конечно же, поэзии. Пушкин поселился в бедной глинобитной хате.

В. А. Жуковский.
Художник П. Ф. Соколов

«**Я** сделал еще приятное знакомство! С нашим молодым чудотворцем Пушкиным. Я был у него на минуту в Сарском селе (прежнее название Царского Села. — *Ред.*). Милое живое творение! Он мне обрадовался и крепко прижал руку мою к сердцу. Это надежда нашей словесности... Нам всем надобно соединиться, чтобы помочь вырасти этому будущему гиганту, который всех нас перерастет».

В. А. Жуковский — П. А. Вяземскому. 19 октября 1815 г.

Эпиграммы

На Александра I

Воспитанный под барабаном,
Наш царь лихим был капитаном:
Под Австерлицем он бежал,
В двенадцатом году дрожал,
Зато был фрунтовой профессор!
Но фрунт герою надоел —
Теперь коллежский он асессор
По части иностранных дел!

На Аракчеева

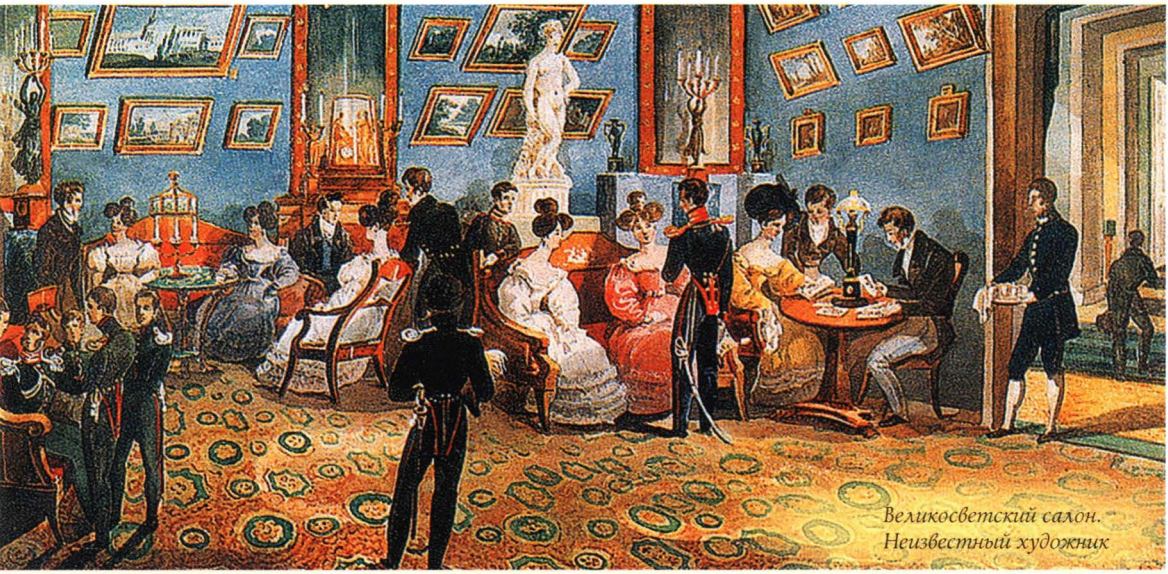
Всей России притеснитель,
Губернаторов мучитель
И Совета он учитель,
А царю он — друг и брат.
Полон злобы, полон мести,
Без ума, без чувств, без чести,
Кто же он? *Преданный без лести,*
<---> грошевой солдат.

На Фотия

Полу-фанатик, полу-плут;
Его орудием духовным
Проклятье, меч, и крест, и кнут.
Пошли нам, Господи, греховным
Поменьше пастырей таких, —
Полу-благих, полу-святых.

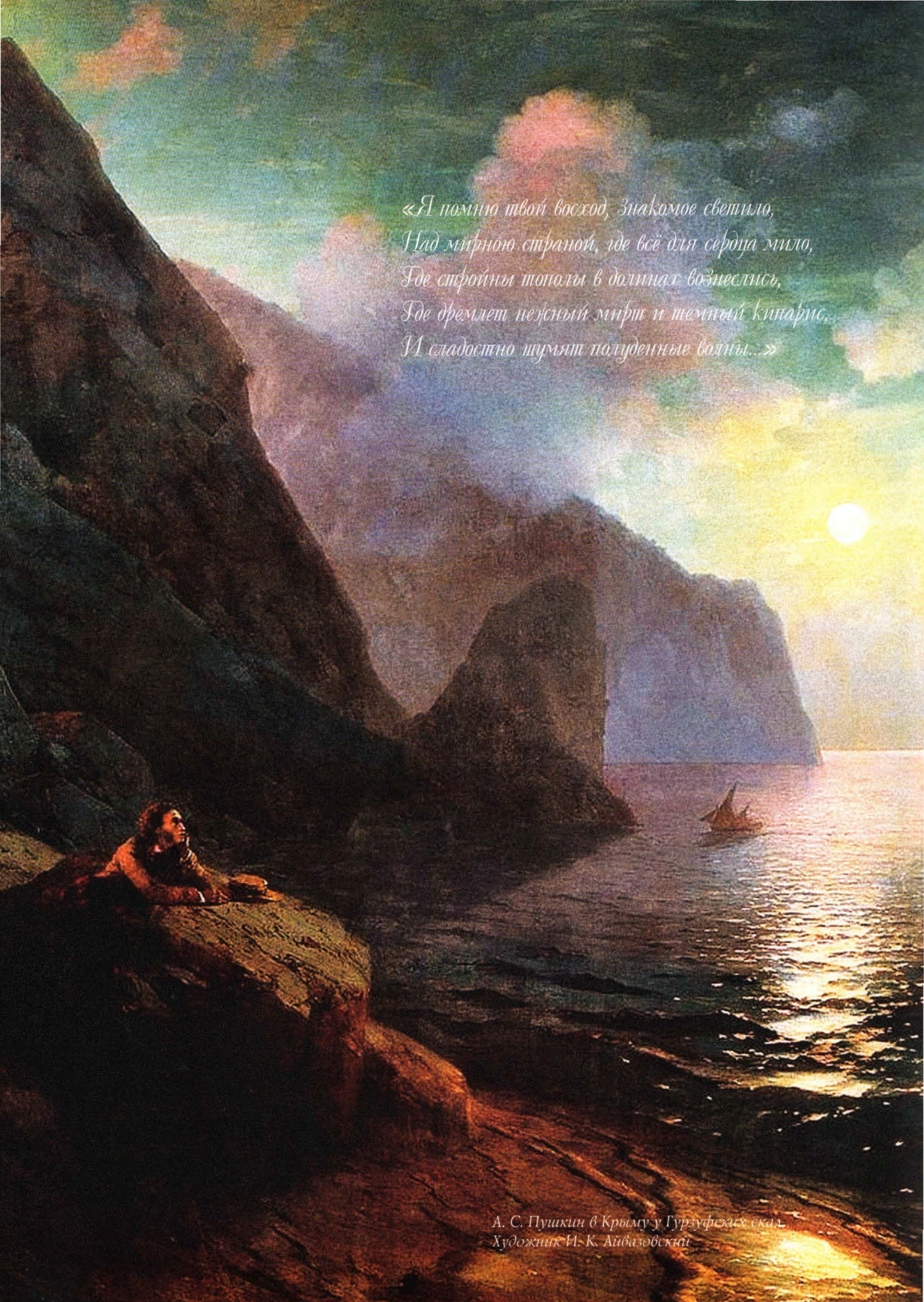
* * *

Князь Г. со мною не знаком.
Я не видал такой негодной смеси;
Составлен он из подлости и спеси,
Но подлости побольше спеси в нем.
В сраженье трус, в трактире он бурлак,
В передней он подлец, в гостиной
он дурак.



Великосветский салон.
Неизвестный художник

Красный мост через Мойку.
Неизвестный художник



А. С. Пушкин в Крыму у Гурзуфских скал.
Художник И. К. Айвазовский

Он любил ходить к Днепру. Прекрасный пловец, поэт переплывал широкую реку. Но однажды, искупавшись в ледяной воде, он тяжело заболел. 26 мая, в день рождения Пушкина, когда ему исполнился двадцать один год, проезжавшие через Екатеринослав генерал Раевский и его сын Николай застали поэта «в бреду, без лекарств, за кружкою оледенелого лимонада». Раевские направлялись в Кавказские Минеральные Воды, после чего планировали посетить Крым. Инзов разрешил Пушкину следовать с ними для поправления здоровья.

Величественная природа Кавказа и Крыма потрясла поэта. Впервые он увидел горы с покрытыми снегом вершинами, стройные колонны кипарисов, буйную южную зелень, ослепительное солнце и бескрайний морской простор. Пушкин познакомился с жизнью воинственных горских народов, услышал народные предания и песни. Судьба дарила ярчайшие впечатления, бесценные для поэта-романтика.

В сентябре 1820 г., простившись с Раевскими, Пушкин отправился в Кишинев, куда была переведена канцелярия Инзова. Поэт увидел молдавские домики с плоскими крышами, улицы, по которым сновали молдаване, армяне, греки, цыгане, русские. После путешествия, обновленный, радостный, Пушкин со всем пылом молодости включился в шумную кишиневскую жизнь. Он увлекался кишиневскими красавицами, танцевал на балах, играл в карты, а однажды ушел за цыганским табором. Но при всей кажущейся беззаботности Пушкин никогда не забывал о своем уязвимом положении ссыльного, невольника.

В Кишиневе поэт нашел интересное и близкое ему общество. Это были офицеры, будущие декабристы — члены тайной организации, ставившей целью изменение государственного устройства России, свержение монархии. Пушкин обсуждал с ними политические события в Европе, говорил о неаполитанской революции, восстании в Пьемонте, военных выступлениях в Испании и Португалии, войне греков, восставших против турецкого ига. Собеседники, не стесняясь, клеймили российские порядки, спорили о всевозможных предметах. Секретный агент доносил, что Пушкин ругает публично даже правительство.

Участвовал в походах Суворова в Италию и Швейцарию, а также в Отечественной войне 1812 г. Кавалер орденов: Святого Александра Невского с алмазами; французского Почетного легиона; прусского Красного орла; Святой Анны 1-й степени с алмазами и др. Награжден шпагой с алмазами с надписью «За храбрость», а это можно было заслужить только храбростью и отвагой в бою. Пушкин так отзывался об Инзове: «...генерал Инзов добрый и почтенный старик; он русский в душе; он не предпочитает первого английского шалопая всем известным и неизвестным своим соотечественникам... Он доверяет благородству чувств, потому что сам имеет чувства благородные, не боится насмешек, потому что выше их, и никогда не подвергнется заслуженной колкости, потому что со всеми вежлив, не опрометчив, не верит *вражеским пасквилям*».

Иван Никитич Инзов. Рисунок А. С. Пушкина

Николай Николаевич Раевский, русский полководец, герой Отечественной войны 1812 г. Борьба за батарею Раевского явилась одним из ключевых эпизодов Бородинского сражения. Художник Дж. Доу написал этот портрет для Военной галереи Зимнего дворца

«...Морем отправились мы мимо полуденных берегов Тавриды, в Юрзуф, где находилось семейство Раевского. Ночью на корабле написал я Элегию...
Корабль плыл перед горами, покрытыми тополями, виноградом, лаврами и кипарисами; везде мелькали татарские селения; он остановился в виду Юрзуфа. Там прожил я три недели. Мой друг, счастливейшие минуты жизни моей провел я посреди почтенного семейства Раевского. Я не видел в нем героя, славу русского войска, я в нем любил человека с ясным умом, с простой душою; снисходительного, попечительного друга, всегда милого, ласкового хозяина.
Свидетель Екатерининского века, памятник 12 года; человек без предрассудков, с сильным характером и чувствительный, он невольно привяжет к себе всякого, кто только достоин понимать и ценить его высокие качества. Старший сын его будет более нежели известен. Все его дочери — прелесть, старшая — женщина необыкновенная. Суди, был ли я счастлив: свободная, беспечная жизнь в кругу милого семейства; жизнь, которую я так люблю и которой никогда не наслаждался, — счастливое, полуденное небо; прелестный край; природа, удовлетворяющая воображение, — горы, сады, море; друг мой, любимая моя надежда — опять увидеть полуденный берег и семейство Раевского».

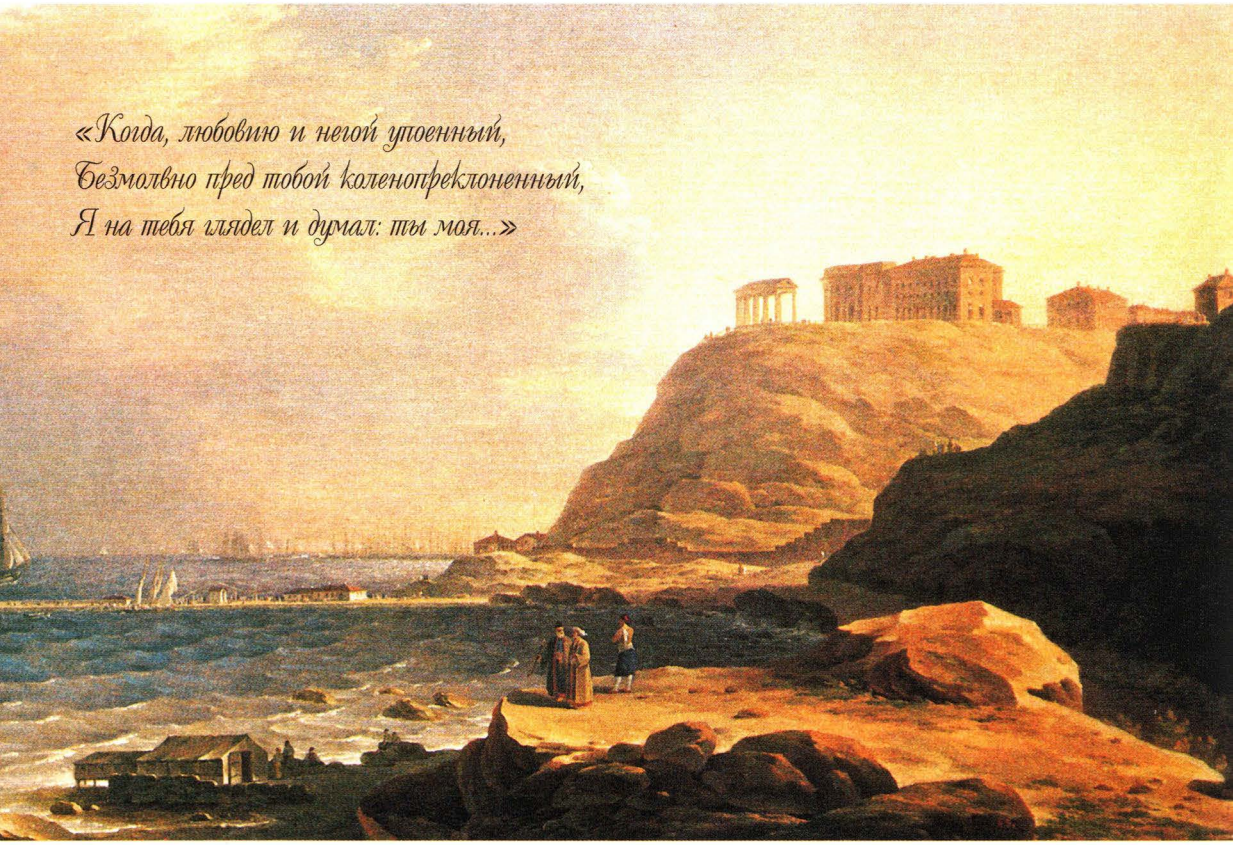
А. С. Пушкин — Л. С. Пушкину. 24 сентября 1820 г.

Когда в августе 1823 г. поэт благодаря стараниям друзей получил назначение в Одессу, туда приехал уже другой Пушкин. Написанные им поэмы и стихи пользовались огромной популярностью у читающей публики, о них спорили, ими восхищались, им подражали.

Одесса поначалу обрадовала Пушкина. В молодой портовый город приходили корабли из Европы. Были здесь и оперный театр, и ресторация, где подавали хорошее вино и устрицы. Было и светское общество, по которому поэт истосковался.

В Одессе Пушкин начал поэму «Цыганы», окончил поэму «Бахчисарайский фонтан». Создал две главы романа «Евгений Онегин», начал работать над третьей. К услугам Пушкина была библиотека графа Михаила Семёновича Воронцова, его нового начальника. Но вскоре всё переменилось, и вот по какому случаю.

В рукописях Пушкина всё чаще стал появляться профиль прекрасной дамы. Легкое перо уверенно и точно рисовало тонкий абрис нежного лица, влекущие глаза, густые темные волосы. Это была графиня Елизавета Ксаверьевна Воронцова — жена графа Воронцова, кокетливая и гордая, обаятельная и величавая. Она привлекала многих. Не стал исключением и Пушкин. Лучшие его любовные стихи, исполненные сердечной тоски и чувства необыкновенной силы, посвящены именно ей. Между тем отношения с Воронцовым, постепенно охлаждаясь, стали откровенно враждебными. И дело было не только в том, что о чувствах Пушкина к графине стало уже многим известно. Видный государственный деятель, граф Воронцов не считал поэзию сколько-нибудь серьезным занятием, обходился с опальным поэтом как с подчиненным ему мелким чиновником. И, недовольный, писал в Петербург с просьбой перевести поэта из Одессы. В бешенстве, забыв про свое положение ссыльного, Пушкин бросил свое прошение об отставке. Тем временем полиция распечатала письмо поэта, где тот обмолвился, что в Одессе берет уроки атеизма. Судьба Пушкина была решена. Ему объявили об увольнении с государственной службы и о высылке в Псковскую губернию — в имение его матери Михайловское, под надзор местных властей. 31 июля 1824 г. поэт покинул Одессу и спустя десять дней прибыл на новое место.



Одесса. Вид мола и берега от дворца Воронцовых. Художник М. Н. Воробьёв

Е. К. Воронцова.
Художник Дж. Хейтер

Михаил Семёнович Воронцов. Портрет для Военной галереи Зимнего дворца. Художник Дж. Доу

Наиболее известны два словесных портрета Е. К. Воронцовой. Один принадлежит Ф. Ф. Вигелю, который, как известно, не был поклонником прекрасного пола, поэтому его оценка особенно поразительна. Он впервые увидел Воронцову в доме ее матери, А. В. Браницкой, в 1821 г.: «Ей было уже за тридцать (на самом деле двадцать девять. — *Ред.*) лет, а она имела всё право казаться еще самой молоденькой. Долго, когда другим мог надоесть бы свет, жила она девочкой при строгой матери. ...с врожденным польским легкомыслием и кокетством желала она нравиться, и никто лучше ее в том не успевал. Молода она была душой, молода и наружностью. В ней не было того, что называют красотою; но быстрый, нежный взгляд ее миленьких небольших глаз пронзал насквозь; улыбка ее уст, которой подобной я не видел, так и призывает поцелуи».
А вот как о ней писал В. А. Соллогуб, бывший младше Елизаветы Ксаверьевны более чем на двадцать лет и тем не менее живо воспринимавший ее женское очарование в ту пору, когда Воронцовой было далеко за пятьдесят: «Небольшого роста, тучная, с чертами несколько крупными и неправильными, княгиня Елизавета Ксаверьевна была тем не менее одной из привлекательнейших женщин своего времени. Всё ее существо было проникнуто такою мягкою, очаровательною, женственною грацией, такой приветливостью, таким неуклонительным щегольством, что легко себе объяснить, как такие люди, как Пушкин, герой 1812 г. Раевский и многие, многие другие без памяти влюблялись в княгиню Воронцову».

Детство и юность Михаила Семеновича прошли в Лондоне. Первое свидание с родиной состоялось только после смерти Павла I в 1801 г. Михаил Семёнович, которому в ту пору было девятнадцать лет, сразу присоединяется к действующей армии на Кавказе. Участвовал он в Отечественной войне 1812 г., был ранен при Бородине. После ранения Воронцов отправился на излечение в свое имение Андреевское, куда пригласил раненых воинов своей дивизии (пятьдесят офицеров и более трехсот солдат), обеспечив им все условия для лечения и отдыха. После выздоровления вернулся в строй и участвовал в военных походах 1813 и 1814 гг. До 1818 г. корпус Воронцова оставался в Европе. Еще в 1815 г. М. С. Воронцов издал приказ «Некоторые правила для обхождения с нижними чинами в 12-й пехотной дивизии», по существу запрещавший бесконтрольные телесные наказания, процветавшие в русской армии. Воронцов не изнурял своих солдат шагистикой, а предписал завести в полках школы грамотности, открыв солдатам возможность переписки с родными. За три года из Франции солдатами его корпуса было отправлено в Россию более двадцати тысяч писем. Ему было тридцать семь лет, когда он женился. В 1823 г. он получает должность генерал-губернатора Новороссийского края и наместника Бессарабской области. Он с удивительным рвением приступил к обустройству территории, превратив окраину Российской империи в цветущий край. Декабрист Н. И. Лорер писал о Воронцове: «Граф... обладал европейским образованием, каким в то время не многие из наших сановников пользовались. Он истинно любил Россию, а южный край и Одессу, свое создание, — в особенности. Веллингтон о нем справедливо отнесся, назвав звездою России».

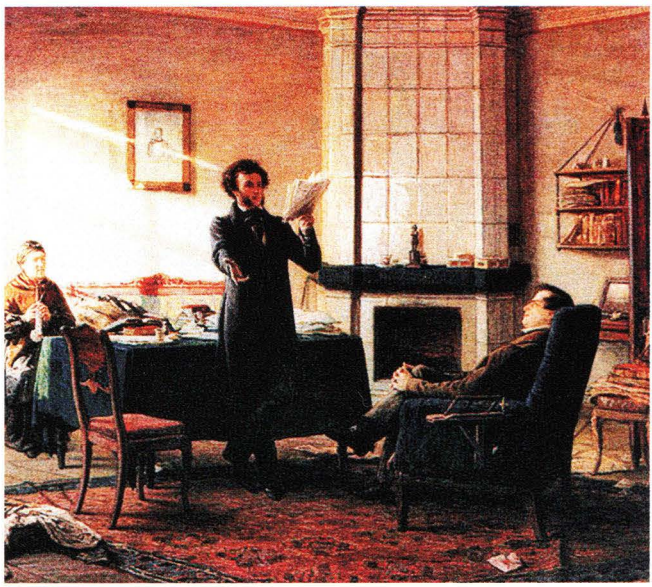
«Милый, прибегаю к тебе. Посуди о моем положении. Приехав сюда, был я всеми встречен как нельзя лучше, но скоро всё переменилось: отец, испуганный моей ссылкою, беспрестанно твердил, что и его ожидает та же участь; Пещуров, назначенный за мною смотреть, имел бесстыдство предложить отцу моему должность распечатывать мою переписку, короче, быть моим шпионом; вспыльчивость и раздражительная чувствительность отца не позволяли мне с ним объясниться; я решился молчать. Отец начал упрекать брата в том, что я преподаю ему безбожие. Я всё молчал. Получают бумагу до меня касающуюся. Наконец желая вывести себя из тягостного положения, прихожу к отцу, прошу его позволения объясниться откровенно...
Отец осердился «в черновике: заплакал, закричал». Я поклонился, сел верьхом и уехал. Отец призывает брата и повелевает ему не знаться avec ce monstre, ce fils dénaturé... (*франц.* с этим чудовищем, этим выродком-сыном). (Жуковский, думай о моем положении и суди.) Голова моя закипела. Иду к отцу, нахожу его с матерью и высказываю всё, что имел на сердце целых 3 месяца. Кончаю тем, что говорю ему в последний раз. Отец мой, воспользуясь отсутствием свидетелей, выбегает и всему дому объявляет, что я его бил, хотел бить, замахнулся, мог прибить... Перед тобою не оправдываюсь. Но чего же он хочет для меня с уголовным своим обвинением? рудников сибирских и лишения чести? спаси меня хоть крепостию, хоть Соловецким монастырем. Не говорю тебе о том, что терпят за меня брат и сестра — еще раз спаси меня.
Поспеши: обвинение отца известно всему дому. Никто не верит, но все его повторяют. Соседи знают. Я с ними не хочу объясняться — дойдет до правительства, посуди, что будет. Доказывать по суду клевету отца для меня ужасно, а на меня и суда нет. Я hors la loi (*франц.* вне закона).

P. S. Надобно тебе знать, что я уже писал бумагу губернатору, в которой прошу его о крепости, умалчивая о причинах. П. А. Осипова, у которой пишу тебе эти строки, уговорила меня сделать тебе и эту доверенность. Признаюсь, мне немного на себя досадно, да, душа моя, — голова кругом идет».

А. С. Пушкин — В. А. Жуковскому

Родной дом встретил его неласково. Отец имел слабость согласиться распечатывать письма сына, с тем чтобы доносить обо всём псковскому начальству. Неизбежная ссора была столь бурной, что вскоре родители с братом и сестрой Пушкина уехали из Михайловского. Поэт остался один со старой няней. Одиночество обступило его. Старый деревенский дом на холме, внизу речка, два озера, запущенный парк, поля и леса вокруг. И неизвестность — сколько еще жить в деревенской глуши — год ли, два или, быть может, всю оставшуюся жизнь? Друзья боялись, что Пушкин сойдет с ума или сопьется. Но поэт выстоял. Его ангелом-утешителем стала поэзия. Она спасала от отчаяния.

В Михайловском Александр Пушкин написал около ста стихотворений, сочинил шутливую поэму «Граф Нулин», завер-



шил поэму «Цыганы». Здесь созданы центральные главы романа «Евгений Онегин», трагедия «Борис Годунов», которую автор назвал своим литературным подвигом. Еще автобиографические записки. Еще публицистическая проза.

В уединенном деревенском кабинете Пушкин размышляет об исторических судьбах русского народа. С поистине шекспировским размахом воскрешает он на страницах «Бориса Годунова» трагические события отечественной истории XVII в. Народ и царь, власть, купленная ценой преступления, и нравственный закон — вот что занимает Пушкина. В элегии «Андрей Шенье», посвященной трагической судьбе французского лирика, звучат автобиографические мотивы.

В творчестве Пушкина — михайловского изгнанника появляется нечто новое и очень важное не только для него, но и для всей русской литературы. Это поэзия обыкновенной жизни. Пушкин пристально всматривается в окружающий мир, в небогатый яркими красками пейзаж средней полосы России, прислушивается к голосам простых людей. Его часто можно увидеть беседующим с мужиками. В русской рубахе, с посохом в руке идет поэт на ярмарку в Святые Горы, что неподалеку от имения. Длинными деревенскими вечерами записывает сказки няни, восхищаясь образной народной речью. Позже, в 1830-х гг., Пушкин сочинит свои сказки, которые войдут в золотой фонд русской классической литературы. Адресованные взрослым читателям, они станут любимым детским чтением и в России, и во многих других странах. В сказках поэт сумел воплотить мудрость своего народа, его представления о добре и зле, его «веселое лукавство ума, насмешливость и живописный способ выражаться».

В михайловском одиночестве Пушкин не лишил себя радости общения с друзьями. Правда, теперь главным образом посредством писем. В переписке поэта — и задушевные разговоры, и обсуждение литературных новостей, за которыми он пристально следил.

Слева вверху: Дом-музей А. С. Пушкина в Михайловском
Слева: А. С. Пушкин в селе Михайловское. Художник Н. Ге
Арина Родионовна Яковлева, няня поэта. Рисунки А. С. Пушкина
Лев Сергеевич Пушкин. Художник А. О. Орловский

Лев Сергеевич Пушкин
(1805—1852) — младший брат поэта, любимец матери. Когда его в 1814 г. отдали в Благородный пансион при лицее, Надежда Осиповна настояла на переезде семьи в Петербург. В 1817 г. Лев перешел в университетский Благородный пансион. В обоих заведениях его регулярно посещал старший брат.
Когда Пушкин отправился в ссылку, Лев устраивал в столице его издательские дела, но много и вредил, повсюду читая стихи брата и позволяя делать с них копии. Это, во-первых, очень снижало спрос на книги Пушкина, а во-вторых, бесконтрольное хождение пушкинских стихов в списках раздражало власти. Летом 1824 г. Лев радостно встретил Александра в Михайловском. Но после отъезда в Петербург Лев повел себя еще хуже, чем раньше: по-прежнему всюду читал стихи брата, срывал переговоры с издателями, а также изготовление необходимых копий, проигрывал, пропивал и просто присваивал деньги, полученные за издание произведений Александра.
В конце концов Пушкин был вынужден отказаться от его услуг, однако оказывать денежную помощь Льву ему приходилось еще многократно. Гражданская служба, соблазны столицы и собственное слабоволие грозили погубить Льва, и, дабы окончательно не спиться, он согласился перейти на военную службу.
Он оказался на Кавказе, начав службу юнкером, проявил чудеса храбрости, получил несколько орденов. Но, взяв годичный отпуск, пустился в загул, причем брату пришлось платить его долги за весь год. Гусарство Льва надоело его кавказскому начальству, и Александр через друзей устроил перевод брата в Польшу.
Там Льву не служилось, зато весело жилось, а расплачиваться, как всегда, пришлось брату. То же самое продолжалось и после переезда Льва в Петербург. К счастью, в 1836 г. Лев вновь поступил на военную службу. Лев Пушкин, как и прежде, сражался храбро. О смерти брата он узнал в походе и долгое время был безутешен. В 1842 г. Л. Пушкин вышел в отставку, затем женился, имел двух детей. Лев был для Пушкина одним из самых близких и любимых людей, но он же принадлежал к числу тех, кто сделал жизнь поэта невыносимой.

Иван Иванович Пущин (1798—1859) — один из ближайших друзей Пушкина, товарищ его по лицею. Сын генерал-лейтенанта. Учился блестяще. Служил в гвардии, там примкнул к декабристам. В 1823 г. отказался от военной карьеры и, к ужасу родных, пошел служить по судейской части с целью хоть как-то облагородить это презренное тогда поприще. Специально к 14 декабря приехал из Москвы, где служил, в Петербург и примкнул к восставшим. Был приговорен к смертной казни, замененной двадцатью годами каторги. Там он получил стихи Пушкина, где тот благодарит Пущина за приезд в Михайловское — это свидание старых друзей в литературе стало знаменитым. На каторге Пущин возглавил артель, распределявшую среди нуждающихся поступавшую помощь (те, кто получал помощь из дома, в том числе Пущин, делились с остальными, не давая им погибнуть). Имел в Сибири двух внебрачных детей, которых сам воспитывал. Вернувшись после амнистии в Центральную Россию, Пущин женился на вдове своего товарища — декабриста Фонвизина и принялся писать знаменитые «Записки о Пушкине». Он встретился со всеми теми, кто знал Пушкина и был еще жив, даже с восьмидесятилетним слугой Пушкина. Завершил он «Записки» 15 августа 1858 г., за год до своей смерти. Пущин вспоминал: «Пушкин встретил меня в Сибири задушевным словом. В самый день моего приезда в Читу призывает меня к частоколу А. Г. Муравьева (жена декабриста Никиты Муравьева. — *Ред.*) и отдает листок бумаги, на котором неизвестною рукою написано было:

Мой первый друг, мой друг бесценный!
И я судьбу благословил,
Когда мой двор уединенный,
Печальным снегом занесенный,
Твой колокольчик огласил.
Молю Святое Провиденье:
Да голос мой душе твоей
Дарует то же утешенье,
Да озарит он заточенье
Лучом лицейских ясных дней!»

Отраду приносили встречи в соседнем имении Тригорское. Там поэту всегда были рады — и умная хозяйка дома Прасковья Александровна Осипова, и ее сын — выпускник Дерптского университета Алексей Вульф, и ее дочери — милые барышни, читательницы и почитательницы Пушкина. Погостить в Тригорское приезжали поэт Николай Михайлович Языков, с которым Пушкин сблизился по-приятельски, родственница хозяйки дома Анна Петровна Керн — ей Пушкин посвятил стихотворение «Я помню чудное мгновенье...», ставшее шедевром русской и мировой лирики.

В Михайловском судьба подарила поэту нечаянную радость. Ранним зимним утром 11 января 1825 г. Пушкина разбудил звон колокольчика. Босой, в одной рубашке выбежал он на крыльцо и увидел сани, въехавшие в сугроб. И вот уже лицейский товарищ, «друг бесценный» Иван Пущин в заиндевевшей на морозе шубе обнимает его. Всего два дня пробыл Пущин в Михайловском. Друзья говорили и не могли наговориться о лицее, о лицеистах, о литературе. Пили шампанское. Пущин рассказал о готовящемся выступлении тех, кого потом назовут декабристами. Не побоялся навестить опального поэта в Михайловском и другой его лицейский товарищ — Антон Дельвиг.

19 ноября 1825 г. неожиданно скончался император Александр I. Поэт, которого никогда не покидала мысль о побеге из заточения, решился ехать в Петербург. Но дурные приметы остановили его. Черный монах встретился в воротах. Заяц перебежал дорогу. Отъезд был отложен. Если бы побег состоялся, то Пушкин приехал бы, как он намеревался, на квартиру своего давнего знакомого — поэта Кондратия Федоровича Рылеева, одного из руководителей тайного общества, как раз в канун выступления заговорщиков.

Вверху: И. И. Пущин. Акварель Н. А. Бестужева

Комната П. А. Осиповой в Тригорском

Первая встреча поэта и Анны Керн произошла в 1819 г. в Петербурге в салоне Олениных. Быть может, она так и осталась бы мимолетной, если бы Керн не оказалась соединенной родственными связями с обитательницами Тригорского, которые со своей кузиной переписывались и общались.
В один из июньских дней 1825 г. Пушкин, как всегда, отправился в Тригорское и встретил там Анну Керн. Через несколько дней поэт написал «Я помню чудное мгновенье...». Стихи эти сделали из Анны Керн живую легенду (и заглавная строчка впоследствии даже была выбита на ее надгробии).
Анна Керн была женщиной прелестной и к тому же умной и образованной. Тяжкие жизненные обстоятельства ее не сокрушили, а скорее закалили и немного ожесточили. Ей не по душе оказалась роль, определенная ей деспотическим отцом, который выдал ее в шестнадцать лет за пятидесятидвухлетнего генерала Ермолая Фёдоровича Керна, человека не просто ей чуждого, но глубоко ненавистного, олицетворявшего собой всё, что для нее было непереносимо: грубое солдафонство, самодурство, невежество. Почти десять лет Анна Петровна терпела своего нелюбимого мужа, странствуя вместе с ним по захолустным военным гарнизонам. От него она родила двух дочерей (но обе они умерли в юном возрасте).
В 1827 г. Анна Керн разъехалась со своим мужем и, вероятно, переживала подъем чувств, неутоленную жажду любви. Она была искренней почитательницей поэзии Пушкина, и ей лестно было покорить сердце знаменитого поэта.
В 1828—1829 гг. Пушкин и Керн встречались часто уже потому, что у них был один круг знакомых. Поэт посвятил Анне Керн еще два стихотворения («Когда твои младые лета...» и «Я ехал к вам...»), однако назвать испытанное им чувство влюбленностью не решался: «Я пишу много стихов. Всё это, если угодно, очень похоже на любовь; но клянусь, что ее нет», — писал он.
В конце 1830-х гг. Анна Керн сблизилась со своим троюродным братом Александром Марковым-Виноградским, который был моложе ее ровно на двадцать лет. Это была любовь, которую Керн так долго искала. В 1839 г. у них родился сын Александр.

К***

Я помню чудное мгновенье:
Передо мной явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты.

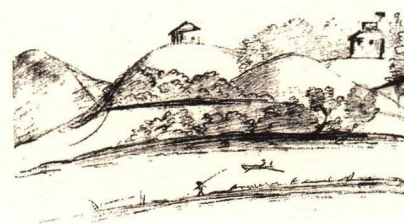
В томленьях грусти безнадежной,
В тревогах шумной суеты,
Звучал мне долго голос нежный,
И снились милые черты.

Шли годы. Бурь порыв мятежный
Рассеял прежние мечты,
И я забыл твой голос нежный,
Твои небесные черты.

В глуши, во мраке заточенья
Тянулись тихо дни мои
Без божества, без вдохновенья,
Без слез, без жизни, без любви.

Душе настало пробужденье:
И вот опять явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты.

И сердце бьется в упоенье,
И для него воскресли вновь
И божество, и вдохновенье,
И жизнь, и слезы, и любовь.



Вверху: Тригорское — имение Осиповых-Вульф

Вверху справа: А. П. Керн. Рисунок А. С. Пушкина

Тригорское. Рисунок А. С. Пушкина

Император Николай I.
Художник В. И. Гау

В 1801 г. великий князь Константин Павлович стал в соответствии с Актом Павла I 1797 г. наследником своего бездетного брата Александра I.
В 1823 г. Константин отрекся от престолонаследия. Это отречение было оформлено в виде манифеста Александра I, который следовало огласить после кончины императора. В нем наследником престола провозглашался следующий брат, великий князь Николай Павлович.
После кончины Александра I манифест был оглашен. Однако большинство членов Государственного совета и сам Николай Павлович не выполнили волю покойного императора. Они присягнули императору Константину I, к присяге была приведена армия, была отчеканена монета с его профилем — знаменитый редчайший константиновский рубль (вскоре засекреченный). Константин, находившийся в Варшаве, потребовал соблюдения манифеста и дважды подтвердил отречение. После этого 13 (25) декабря 1825 г. Николай Павлович провозгласил себя императором Николаем I, причем начало его правления задним числом было определено как дата смерти Александра I.
На другой день, 14 (26) декабря 1825 г., произошло восстание декабристов, формальным поводом для которого был отказ от переприсяги Николаю и защита прав Константина.

В день восстания, 14 декабря 1825 г., поэт неминуемо оказался бы на Сенатской площади. Но судьба распорядилась иначе.

Повар тригорских соседей прибыл из Петербурга и объявил, что в городе бунт. Через некоторое время стали известны имена восставших. Среди них были «друзья, братья, товарищи» — так называл декабристов Пушкин.

По весьма неясным слухам, не сразу доходившим до михайловской глуши, поэт узнал о начале следствия над декабристами. В бумагах заговорщиков нашли пушкинские стихи. На заседаниях следственной комиссии не раз произносилось имя поэта. Опасаясь обыска жандармов, Пушкин сжег автобиографические записки.

Зиму, весну и лето 1826 г. поэт проводит в тревожном ожидании. 24 июля он узнает о казни пяти руководителей декабрьского восстания, а в конце августа по высочайшему повелению нового императора Николая I за Пушкиным неожиданно приезжает фельдъегерь. Взяв с собою рукописи «Евгения Онегина» и «Бориса Годунова», листок со стихотворением «Пророк», 4 сентября поэт в сопровождении фельдъегеря уезжает в Москву на встречу с императором.

8 сентября 1826 г. Пушкин вновь увидел родной город после пятнадцатилетней разлуки.

«**Н**атура Пушкина была более открыта к сочувствиям, нежели к отвращениям. В нем было более любви, нежели негодования; более благоразумной терпимости и здравой оценки действительности и необходимости, нежели своевольного враждебного увлечения. На политическом поприще он без сомнения был бы либеральным консерватором, а не разрушающим либералом».

«**О**н любил чистую свободу, как любить ее должно, как не может не любить ее каждое молодое сердце, каждая благорожденная душа. Но из этого не следует, чтобы каждый свободолюбивый человек был непременно и готовым революционером».

П. А. Вяземский

Панорама Кремля и Замоскворечья.
Художник Д. С. Индейцев

Но вот уж близко. Перед ними
Уж белокаменной Москвы,
Как жар, крестами золотыми
Горят старинные главы.
Ах, братцы! как я был доволен,
Когда церквей и колоколен,
Садов, чертогов полукруг
Открылся предо мною вдруг!
Как часто в горестной разлуке,
В моей блуждающей судьбе,
Москва, я думал о тебе!
Москва... как много в этом звуке
Для сердца русского слилось!
Как много в нем отозвалось!

Поэта сразу же привезли в Кремль. В дорожном платье, замерзший, усталый, предстал он перед Николаем I. Они долго беседовали. Пушкин так описывал эту встречу: «Всего покрытого грязью, меня ввели в кабинет императора, который сказал мне: „Здравствуй, Пушкин, доволен ли ты своим возвращением?“ Я отвечал, как следовало. Государь долго говорил со мной, потом спросил: „Пушкин, принял ли бы ты участие в 14 декабря, если б был в Петербурге?“ — „Непременно, государь, все друзья мои были в заговоре, и я не мог бы не участвовать в нем. Одно лишь отсутствие спасло меня...“» Пушкин был прощен, но отныне царь объявил его цензором... себя.

По словам А. И. Герцена, «своей милостью он (Николай I. — *Ред.*) хотел погубить его (Пушкина. — *Ред.*) в общественном мнении, а знаками своего расположения — покорить его».

Возвращение Пушкина из ссылки стало важнейшим событием в жизни московского общества. Куда бы он ни входил — в театр или в бальную залу, — везде мгновенно оказывался в центре внимания. Чтения «Бориса Годунова» и других произведений следовали одно за другим. Литературная слава Пушкина была в зените. Цензор В. В. Измайлов писал Пушкину: «Завидую Москве. Она короновала императора, теперь коронует поэта. Извините: я забываюсь. Пушкин достоин триумфов Петрарки и Тасса, но московитяне не римляне, а Кремль не Капитолий». И лишь немногие замечали, что увенчанный славой поэт порой бывал излишне мрачен. Покровительство и опека царя его тяготили. Пушкин принимает решение покинуть Москву.

1826—1829 гг. — время скитаний поэта по России. Гонимый внутренней тревогой, он переезжает с места на место: Петербург, Псков, Михайловское, Тверь... 15 октября 1827 г. на маленькой почтовой станции Пушкин увидел арестантов. В высоком бледном и худом молодом человеке он узнал своего лицейского друга Вильгельма Кюхельбекера, осужденного по делу декабристов. Друзья бросились обниматься, но жандармы их тут же растащили. Кюхельбекера увезли, и больше Пушкин его никогда не видел.

Вильгельм Карлович Кюхельбекер (1797—1846) — лицейский товарищ Пушкина, носивший прозвище Кюхля. Отличался крайней возбудимостью, обидчивостью, вспыльчивостью, нелепой внешностью и странным поведением, но был добрейшим и бескорыстнейшим человеком, за что пользовался любовью Пушкина и многих других людей, способных видеть за внешностью суть. Много учился, много знал, был пламенным патриотом и любил всё русское. Пушкин относился к Кюхельбекеру с братской любовью и постоянно интересовался его судьбой.
За участие в восстании 14 декабря получил двадцать лет каторги.

«Этот честолюбец, пожираемый жаждою вожделений, как примечают, имеет столь скверную голову, что его необходимо будет проучить, при первом удобном случае. Говорят, что Государь сделал ему благосклонный прием и что он не оправдает тех милостей, которые Его Величество оказал ему».

«Кумиром партий, пропитанных либеральными идеями, мечтающих о революции и верящих в Россию, является Пушкин, революционные стихи которого... переписываются и раздаются направо и налево».

М. Я. Фон-Фок. Из отчета Третьего отделения

«Во исполнение Высочайше утвержденного положения Государственного Совета, известный стихотворец Пушкин обязан подпискою в том, чтоб он впредь никаких сочинений без рассмотрения и пропуска оных цензурой не выпускал в публику. Между тем учрежден за ним секретный со стороны полиции надзор».

П. В. Голинищев-Кутузов — П. А. Толстому

Андрей Шенье

<...>
Приветствую тебя, мое светило!
Я славил твой небесный лик,
Когда он искрою возник,
Когда ты в буре восходило.
Я славил твой священный гром,
Когда он разметал позорную твердыню
И власти древнюю гордыню
Развеял пеплом и стыдом;
Я зрел твоих сынов гражданскую отвагу,
Я слышал братский их обет,
Великодушную присягу
И самовластию бестрепетный ответ.
Я зрел, как их могущи волны
Всё ниспровергли, увлекли,
И пламенный трибун предрек, восторга полный,
Перерождение земли.
Уже сиял твой мудрый гений,
Уже в бессмертный Пантеон
Святых изгнанников входили славны тени,
От пелены предрассуждений
Разоблачался ветхий трон;
Оковы падали. Закон,
На вольность опершись, провозгласил равенство,
И мы воскликнули: Блаженство!
О горе! о безумный сон!
Где вольность и закон? Над нами
Единый властвует топор.
Мы свергнули царей. Убийцу с палачами
Избрали мы в цари. О ужас! о позор!
<...>

(Именно этот отрывок распространялся с заглавием «14 декабря».)

Я плахе обречен. Последние часы
Влачу. Заутра казнь. Торжественной рукою
Палач мою главу подымет за власы
Над равнодушною толпою.
Простите, о друзья! Мой бесприютный прах
Не будет почивать в саду, где провождали
Мы дни беспечные в науках и пирах
И место наших урн заране назначали.
Но, други, если обо мне
Священно вам воспоминанье,
Исполните мое последнее желанье:
Оплачьте, милые, мой жребий в тишине;
Страшитесь возбудить слезами подозренье;
В наш век, вы знаете, и слезы преступленье:
О брате сожалеть не смеет брат.

1825

Мария Волконская, урожденная Раевская, с сыном Мишей. Художник П. Ф. Соколов

В годы скитаний Пушкиным были созданы многие шедевры философской и любовной лирики, написана посвященная Петру I поэма «Полтава». Над самим поэтом тем временем сгущались тучи. В 1828 г. против него было возбуждено два следственных дела: о распространении «богохульной» поэмы «Гавриилиада» и стихов из элегии «Андрей Шенье», которые ходили по рукам с надписью «На 14 декабря». Пушкину пришлось давать показания: «Сии стихи действительно сочинены мною. Они были написаны гораздо прежде последних мятежей... Они явно относятся к французской революции, коей А. Шенье погиб жертвою. Все сии стихи никак... не могут относиться к 14 декабря. Не знаю, кто над ними поставил сие ошибочное заглавие. Не помню, кому я мог передать мою элегию *А. Шенье*. Для большей ясности повторяю, что стихи, известные под заглавием „14 декабря", суть отрывок из элегии, названной мною *А. Шенье*». За ним снова установлен полицейский надзор. Несмотря на это, 26 декабря 1826 г. Пушкин пришел в дом княгини З. А. Волконской на прощальный вечер по случаю отъезда М. Н. Раевской в Сибирь к мужу-декабристу, князю С. Г. Волконскому. Пушкин читал «Послание в Сибирь», где ободрял друзей, томившихся в сибирской каторге. До конца жизни поэт хлопотал перед Николаем I о прощении осужденных.

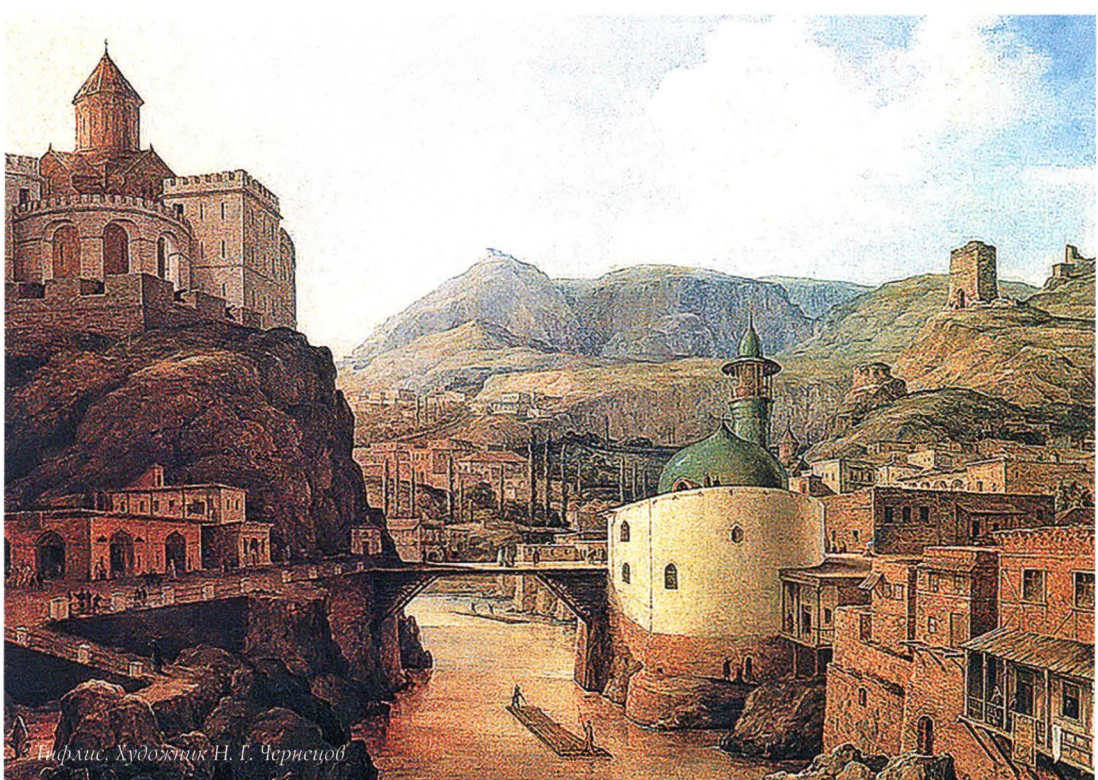
В эпоху николаевского царствования Пушкин пытается найти смысл жизни, нравственные ориентиры. Точкой опоры становится для него мысль об обретении дома, семьи. Зимой 1829 г. на московском балу поэт встречает шестнадцатилетнюю красавицу Наталью Николаевну Гончарову: в белом платье, с золотым обручем в волосах, она была неотразима. Тотчас же посватавшись к ней, Пушкин получил уклончивый ответ.

Совершенно потеряв голову, поэт собрался уехать в дальние края. Как раз в это время из России в Китай отправлялось посольство, и Пушкин захотел к нему присоединиться. Однако в этой просьбе ему отказали. Тогда, не испросив высочайшего разрешения, Пушкин отправился в Арзрум, на театр военных действий России против Турции (шла Русско-турецкая война), — там служил его брат, находились друзья. Утешение поэт обрел в самой гуще сражения: верхом на лошади, в бурке и с пикой в руке, с отчаянной храбростью бросался он на неприятеля.

Н. И. Ушаков писал в «Истории военных действий в Азиатской Турции»: «Перестрелка 14 июня 1829 г. замечательна потому, что в ней участвовал славный поэт наш А. С. Пушкин... Когда войска, совершив трудный переход, отдыхали в долине Инжа-Су, неприятель внезапно атаковал передовую цепь нашу. Поэт, в первый раз услышав около себя столь близкие звуки войны, не мог не уступить чувству энтузиазма. В поэтическом порыве он тотчас выскочил из ставки, сел на лошадь и мгновенно очутился на аванпостах. Опытный майор Семичев, посланный генералом Раевским вслед за поэтом, едва настигнул его и вывел насильно из передовой цепи казаков в ту минуту, когда Пушкин, одушевленный отвагою, столь свойственной новобранцу-воину, схватив пику после одного из убитых казаков, устремился против неприятельских всадников. Можно поверить, что Донцы наши были чрезвычайно изумлены, увидев перед собою незнакомого героя в круглой шляпе и бурке. Это был первый и последний дебют любимца муз на Кавказе».

«С... прискорбием я только что узнал, что Его Величество недоволен моим путешествием в Арзрум... я не мог устоять против желания повидаться с братом... с которым я был разлучен в течение 5 лет... Я написал Николаю Раевскому... с просьбой выхлопотать для меня разрешение на приезд в лагерь. Я прибыл туда... и мне показалось неудобным уклониться от участия в делах, которые должны были последовать; вот почему я проделал кампанию в качестве не то солдата, не то путешественника».

А. С. Пушкин — А. Х. Бенкендорфу



Тифлис. Художник Н. Г. Чернецов

«Мои горячо любимые родители, обращаюсь к вам в минуту, которая определит мою судьбу на всю остальную жизнь. Я намерен жениться на молодой девушке, которую люблю уже год — м-ль Натали Гончаровой. Я получил ее согласие, а также и согласие ее матери. Прошу вашего благословения не как пустой формальности, но с внутренним убеждением, что это благословение необходимо для моего благополучия — и да будет вторая половина моего существования более для вас утешительна, чем моя печальная молодость. Состояние г-жи Гончаровой сильно расстроено и находится отчасти в зависимости от состояния ее свекра. Это является единственным препятствием моему счастию. У меня нет сил даже и помыслить от него отказаться. Мне гораздо легче надеяться на то, что вы придете мне на помощь. Заклинаю вас, напишите мне, что вы можете для меня сделать...»

А. С. Пушкин — родителям

После возвращения из Арзрума Пушкин получает согласие Натальи Гончаровой на брак. Ее родители дают разрешение. А Сергей Львович выделяет сыну во владение расположенную недалеко от родового имения Пушкиных деревню Болдино, и в начале сентября 1830 г. поэт оказывается там: он должен оформить необходимые для вступления во владение деревней документы и вернуться в Москву к невесте. Однако эпидемия холеры спутала его планы. Болдино оказалось отрезанным от Москвы и других городов карантинами. Все попытки Пушкина прорваться через них не увенчались успехом. Он был принужден вернуться в Болдино и оставаться там до глубокой осени. Но три месяца вынужденного одиночества обернулись творческим чудом. В Болдине Пушкин, по его собственному признанию, писал так, как давно уже не писал: около тридцати стихотворений, поэма, трагедии, повести, сказки, главы романа в стихах, критические статьи.

В стихах поэт прощался со своей кочевой жизнью, молодостью, с теми прекрасными женщинами, которых некогда любил. Тревожное настроение постепенно уходило. Образы бесов, кружащихся около него, сменялись светлыми картинами возможного и так желаемого счастья.

Но не хочу, о други, умирать;
Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать;
И ведаю, мне будут наслажденья
Меж горестей, забот и треволненья:
Порой опять гармонией упьюсь,
Над вымыслом слезами обольюсь,
И может быть — на мой закат печальный
Блеснет любовь улыбкою прощальной.

В «Повестях Белкина», новаторских по простоте, точности и краткости прозаического изложения, которое отличалось от украшенной, риторической прозы его современников, Пушкин, казалось, позаботился о том, чтобы все свадьбы его героев счастливо состоялись. И вероятно, не случайно цикл из пяти повестей венчает грациозная «Барышня-крестьянка».

В болдинском творчестве Пушкина, пожалуй, как нигде сказалась его удивительная способность к перевоплощению. В «Маленьких трагедиях», этих опытах драматического изучения человека и его страстей, вечных для человечества, поэт, никогда не покидавший пределов России, свободно переносился в разные страны и в разные века: в средневековую Францию, Испанию эпохи Возрождения, Англию и Австрию Нового времени. Так, под его пером в трагедии «Каменный гость» возникал Мадрид, теплая испанская ночь с запахом лимона и лавра, с яркой луной, блестевшей «на синеве густой и темной».

Пушкин перевоплощался в героев «Маленьких трагедий»: Альбера, страдающего от скупости отца; Моцарта, убежденного в том, что «гений и зло-

действо — две вещи несовместные»; в председателя, чья песня — хвала чуме стала гимном человеку, побеждающему смерть; в Дон Гуана, импровизатора любовной песни, переродившегося силой истинного чувства.

Три болдинских месяца — целая эпоха в творческом сознании Пушкина. В Болдине поэт в основном завершил свое главное и любимое произведение — роман в стихах «Евгений Онегин». По его собственному подсчету, работа над романом заняла семь лет, четыре месяца и семнадцать дней. С грустью расставался поэт с многолетним трудом, с любимыми героями — Онегиным, Ленским, Татьяной.

В разочарованном Онегине с его холодным скептицизмом Пушкин показал героя времени, вынужденного к бездеятельности и вечным скитаниям. В судьбе юного поэта-романтика Владимира Ленского, погибшего на дуэли, Пушкин пророчески предсказал свою судьбу. В Татьяне Лариной обрел он высокий идеал русской женщины, выросшей в патриархальной России; женщины, сохранившей в себе великое чувство любви и самоотверженное сознание своего долга. Рассказав о любви своих героев, о трагической невозможности их счастья во враждебном мире, Пушкин написал не только роман о любви. Он создал широкое полотно русской жизни.

Родная природа, быт и нравы Москвы, Петербурга, провинции — обо всём этом пушкинский роман. Это роман о людях — самых разных званий и положений. Это роман культуры: множество имен античных, русских и европейских писателей, философов, композиторов, ученых, художников, полководцев, политических деятелей встречается на его страницах. И еще «Евгений Онегин» — поэтическая биография, творческий портрет автора. Пушкин рассказал о своей юности, об изгнании и о возвращении в Москву из ссылки, поведал о творческом пути, который привел его от романтизма к поэзии действительности. В лирических отступлениях поделился поэт сокровенными мыслями о любви, дружбе, родине, искусстве, поэзии и своем поэтическом бессмертии. Легко и по-пушкински иронично написал он в «Евгении Онегине» о своей посмертной славе:

«Онегин твой будет карманным зеркалом петербургской молодежи. Какая прелесть! Латынь мила до уморы. Ножки восхитительны. Ночь на Неве с ума нейдет у меня. Если ты в этой главе без всякого почти действия так летишь и влечешь, то я не умею вообразить, что выйдет после. Но „Разговор с книгопродавцем“ верх ума, вкуса и вдохновения».

П. А. Плетнёв — А. С. Пушкину

«Я очень люблю обширный план твоего Онегина; но большее число его не понимает. Ищут романтической развязки, ищут необыкновенного и разумеется не находят. Высокая поэтическая простота твоего создания кажется им бедностью вымысла, они не замечают, что старая и новая Россия, жизнь во всех ее изменениях проходит перед их глазами...»

Е. А. Баратынский — А. С. Пушкину

Слева: Дом А. С. Пушкина в Болдине

А. С. Пушкин в парке. Художник В. А. Серов

...Для призраков закрыл я вежды;
Но отдаленные надежды
Тревожат сердце иногда:
Без неприметного следа
Мне было б грустно мир
оставить.
Живу, пишу не для похвал;
Но я бы, кажется, желал
Печальный жребий свой
прославить,
Чтоб обо мне, как верный друг,
Напомнил хоть единый звук.

И чье-нибудь он сердце тронет;
И, сохраненная судьбой,
Быть может, в Лете не потонет
Строфа, слагаемая мной;
Быть может (лестная надежда!),
Укажет будущий невежда
На мой прославленный портрет
И молвит: то-то был поэт!
Прими ж мои благодаренья,
Поклонник мирных аонид,
О ты, чья память сохранит
Мои летучие творенья,
Чья благосклонная рука
Потреплет лавры старика!

Роман выходил в свет отдельными главами. Читатели были увлечены пушкинским произведением, полюбили его героев, гадали об их дальнейшей судьбе. Автор сумел много лет удерживать внимание читателей, переписывающих «Евгения Онегина» в альбомы, выучивающих его наизусть. И критики следили за выходом каждой главы из печати, восхищались, а иногда и ругали Пушкина, спорили друг с другом.

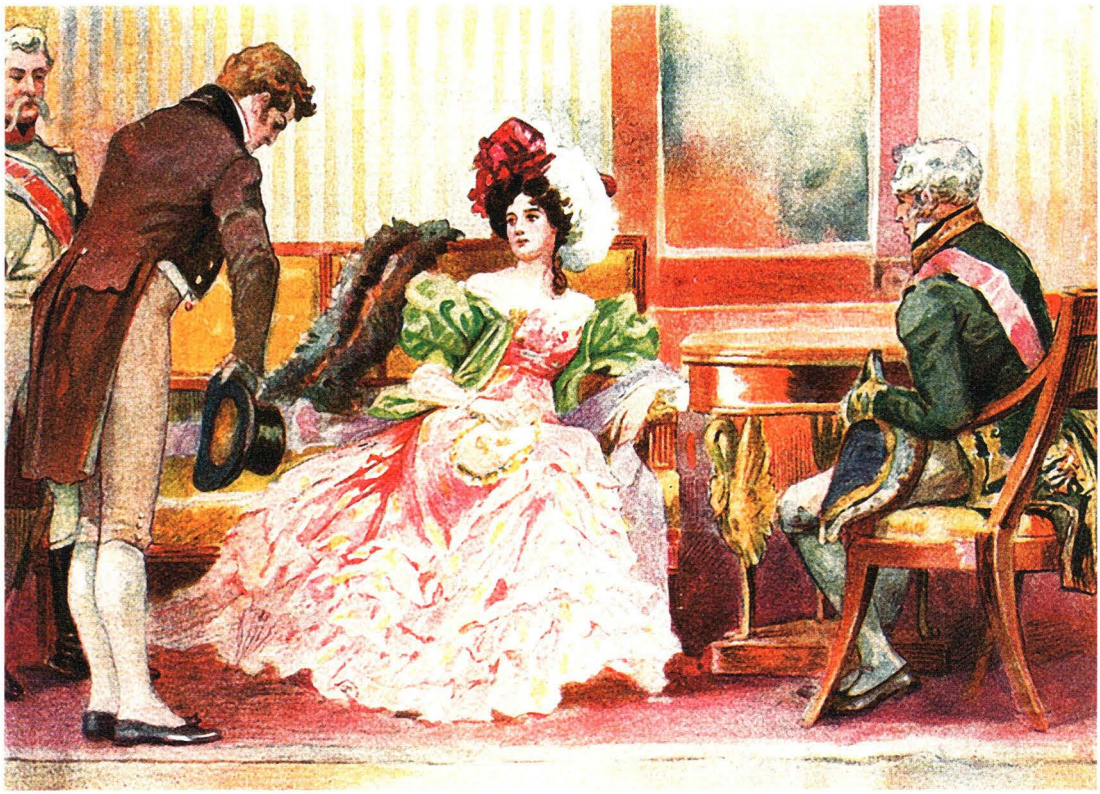
И вот роман окончен. Но если в Болдине в основном завершилась творческая биография произведения, то жизнь «Евгения Онегина» в русской и мировой культуре только начиналась.

В последних числах ноября Пушкин уехал из Болдина и 5 декабря вернулся в Москву. О своем творческом урожае он поспешил рассказать друзьям. И еще одной радостью он поделился: в конце декабря вышла наконец в свет трагедия «Борис Годунов». Поэт посвятил этот труд памяти своего друга Николая Карамзина, автора многотомной «Истории государства Российского», к тому времени уже скончавшегося.

«Пушкин есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа: это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится через двести лет. В нем русская природа, русская душа, русский язык, русский характер отразились в такой же чистоте, в такой очищенной красоте, в какой отражается ландшафт на выпуклой поверхности оптического стекла».

Н. В. Гоголь

Иллюстрация к изданию «Евгения Онегина» 1911 г. Художник Е. П. Самокиш-Судовская



Портрет Натальи Гончаровой. Художник К. Брюллов

«Много я видел на своем веку красивых женщин, много встречал женщин, еще обаятельней Пушкиной, но никогда не видывал я женщины, которая соединила бы в себе законченность классически правильных черт и стана. Ростом высокая, с баснословно тонкой талией, при роскошно развитых плечах и груди; ее маленькая головка, как лилия на стебле, колыхалась и грациозно поворачивалась на тонкой шее; такого красивого и правильного профиля я не видел никогда более! Да, это была настоящая красавица, и недаром все остальные, даже из самых прелестных женщин, меркли как-то при ее появлении».

В. А. Соллогуб

Мадона

Не множеством картин старинных мастеров
Украсить я всегда желал свою обитель,
Чтоб суеверно им дивился посетитель,
Внимая важному сужденью знатоков.

В простом углу моем, средь медленных трудов,
Одной картины я желал быть вечно зритель,
Одной: чтоб на меня с холста, как с облаков,
Пречистая и наш божественный Спаситель —

Она с величием, он с разумом в очах —
Взирали, кроткие, во славе и в лучах,
Одни, без ангелов, под пальмою Сиона.

Исполнились мои желания. Творец
Тебя мне ниспослал, тебя, моя Мадона,
Чистейшей прелести чистейший образец.

Декабрь, январь и начало февраля 1831 г. поэт проводит в предсвадебной суете. И вот 18 февраля в церкви Большого Вознесения у Никитских ворот состоялось венчание Александра Пушкина и Натальи Гончаровой. После торжественной церемонии молодые приехали в дом на Арбате, где началась их семейная жизнь. И хотя свадьба поэта дала повод к сплетням и злословию, это не могло омрачить его счастья. О высоте и чистоте чувства Пушкина к супруге свидетельствует стихотворение «Мадона», ей посвященное, адресованные ей письма.

Пушкины ведут светскую жизнь: бывают на обедах, балах, маскарадах, гуляньях. Первый поэт России и первая московская красавица привлекают к себе всеобщее внимание. Между тем у Пушкина не складываются отношения с тещей, которая пытается вмешиваться в семейную жизнь. И в мае 1831 г. поэт вместе с супругой уезжает в Петербург.

«Большинство считало ее кокеткой, но обвинение это несправедливо. Необыкновенно выразительные глаза, очаровательная улыбка и притягивающая простота в обращении, помимо ее воли, покоряли всех. Не ее вина, что всё в ней было так удивительно хорошо!.. Наталия Николаевна явилась в семье удивительным самородком!»

Н. М. Еропкина

Пушкин любил этот город. Полноводную Неву с многочисленными каналами, мосты с чугунным узором оград. Поэта восхищали громады дворцов, широкие площади и прямые улицы, прозрачный сумрак белых ночей. В Петербурге пробуждались воспоминания о лицейской юности, о начале поэтического пути. Здесь жили близкие и дорогие люди: родители, сестра и брат, Жуковский, семья Карамзина.

Северная столица была центром государственной, политической и культурной жизни России, и это, конечно же, было важно для Пушкина. В 1831 г. поэт вновь зачислен на службу в Коллегию иностранных дел, его произвели в чин титулярного советника. Всё это — для написания задуманной «Истории Петра I»: Пушкину нужны были архивы, а доступ к ним разрешался лишь государственным служащим.

В 1834 г. поэту было пожаловано придворное звание камер-юнкера. Его давали, как правило, молодым людям. Пушкин счел камер-юнкерство не приличным ни для своих лет, ни для своего общественного положения. В его дневнике есть немало обличительных строк, направленных против Николая I и приближенных к нему людей. Поэт имел дерзость и публично задевать видных сановников. Особенный резонанс в обществе имело его стихотворение «На выздоровление Лукулла», в котором убийственная сатира была адресована министру просвещения (в надежде получить наследство тот поспешил опечатать имущество своего родственника, графа Д. Ф. Шереметева, находившегося при смерти).

Независимость суждений и поступков помогла Пушкину нажить немало врагов. Его любимая идея последних лет: просвещать общество, правительство, государя — не увенчалась успехом. Попытка освободиться от службы, от тяготившей придворной жизни не удалась. К тому же поэт был вынужден прибегать к займам из государственной казны. К 1835 г. у Пушкина было около 60 000 рублей долга — огромная для того времени сумма. Это делало его положение уязвимым.

Творчество Пушкина последних лет поражает разнообразием жанров, широтой замыслов, глубиной мыслей. Русскому гению подвластно всё — лирика, художественная и историческая проза, драматургия, критика и публицистика.

Поэма «Медный всадник» и повесть «Пиковая дама» объединены петербургской темой, размышлениями об исторических судьбах России и о судьбе отдельного человека. В «Медном всаднике» гимн великому городу Петербургу и его основателю Петру сменяется реквиемом погибшему безвестному герою Евгению. В «Пиковой даме» как знамение нового времени появляется обуреваемый жаждой денег армейский офицер — обрусевший немец Германн с профилем Наполеона и душой Мефистофеля.

Размышляя о русском народе и русском дворянстве, Пушкин обратился к исследованию одного из самых мощных народных выступлений в России

НА ВЫЗДОРОВЛЕНИЕ ЛУКУЛЛА

Ты угасал, богач младой!
Ты слышал плач друзей печальных.
Уж смерть являлась за тобой
В дверях сеней твоих хрустальных.
<...>
А между тем наследник твой,
Как ворон, к мертвечине падкий,
Бледнел и трясся над тобой,
Знобим стяжанья лихорадкой.
Уже скупой его сургуч
Пятнал замки твоей конторы;
И мнил загресть он злата горы
В пыли бумажных куч.
<...>

«1834 г. 1 января. Третьего дня я пожалован в камер-юнкеры (что довольно неприлично моим летам). Но двору хотелось, чтобы Наталья Николаевна танцевала в Аничкове...»

«Государь сказал княгине Вяземской: „Я надеюсь, что Пушкин принял в хорошую сторону свое назначение — до сих пор он держал мне свое слово и я был им доволен“ и т. д. и т. д. Великий князь намедни поздравил меня в театре: „Покорнейше благодарю, Ваше Высочество; до сих пор все надо мной смеялись, вы первый меня поздравили“».

Дневник. 1834 г.

«Самого же поэта я нашел... сильно негодующим на царя за то, что он одел его в мундир, его, написавшего теперь повествование о бунте Пугачева и несколько новых русских сказок. Он говорит, что он возвращается к оппозиции...»

А. Н. Вульф. Дневник. 1834 г.

Слева вверху: Набережная Мойки с домом № 12, где жили Пушкины

А. С. Пушкин с супругой на придворном балу. Художник Н. П. Ульянов

XVIII в. — восстания под предводительством казака Емельяна Пугачёва. Итогом напряженной работы стала «История пугачёвского бунта». По мысли Пушкина, только доброта, благородство и милосердие могут спасти Россию от ужасов братоубийственной войны.

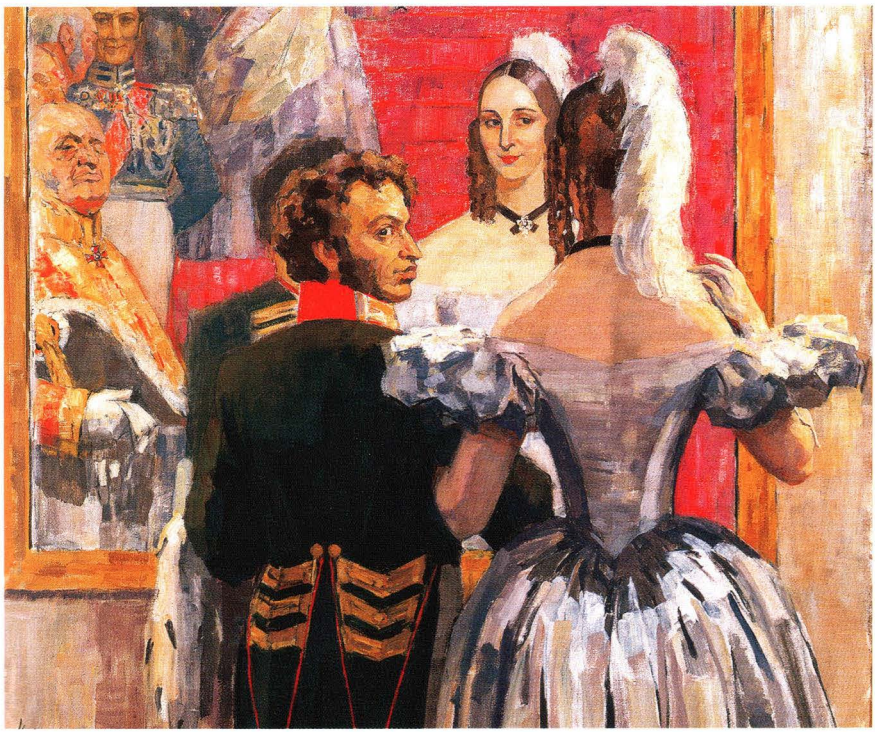
В последние годы многие свои произведения Пушкин не печатал. Критика, охладев к его творчеству, твердила об упадке таланта. Читатели не покупали «Историю пугачевского бунта». И журнал «Современник», который Пушкин начал издавать в 1836 г. и в котором сумел объединить лучшие литературные дарования России, успеха не имел. Поэт обогнал свое время. Он писал уже не столько для современников, которые не могли понять и оценить его художественных открытий, сколько для потомков. Пушкин остро ощущал свое литературное одиночество. Журналисты больно ранили его своими рецензиями. Между поэтом и друзьями всё чаще возникал холодок отчуждения.

Семья Пушкиных росла. Появились дети: дочери Мария и Наталья и сыновья Григорий и Александр. Поэт любил их, осознавал необходимость обеспечить будущее семьи. Между тем расходы на содержание дома всё увеличивались. Жизнь в свете требовала больших затрат. Всё новые и новые долги были мучительны. На руках Пушкина были также старые родители с расстроенным имением. Он оплачивал долги брата, беспечного кутилы. В доме Пушкиных жили также и сестры Натальи Николаевны, которых она привезла в Петербург в надежде выдать замуж. Всё это осложняло и без того непростой семейный быт.

Наталья Николаевна в Петербурге была не только хозяйкой дома, хранительницей семейного очага, женой и матерью. Модная дама высшего света, она вызывала восхищение. За ней ухаживали. Сам государь был к ней благосклонен. Это не могло не тревожить Пушкина. Полиция вскрывала его письма, Николаю I доносили об их содержании. Это усиливало желчность и раздражительность поэта, доводило до бешенства. Всё вдруг завязалось в один мучительный узел, разрубить который не представлялось возможным. И тогда в жизнь Пушкина вошел высокий белокурый человек — Жорж Дантес.

«Вы спрашиваете меня о „Медном всаднике“, о Пугачёве и о Петре. Первый не будет напечатан. Пугачёв выйдет к осени. К Петру приступаю со страхом и трепетом, как Вы к исторической кафедре. Вообще пишу много про себя, а печатаю по неволе и единственно для денег: охота являться перед публикою, которая вас не понимает, чтоб четыре дурака ругали вас потом шесть месяцев в своих журналах только что не по-матерну. Было время, литература была благородное, аристократическое поприще. Ныне это вшивый рынок».

А. С. Пушкин — М. П. Погодину. 1834 г.



«Действительно, нужно сознаться, что наша общественная жизнь — грустная вещь. Что это отсутствие общественного мнения, это равнодушие ко всему, что является долгом, справедливостью и истиной, это циничное презрение к человеческой мысли и достоинству — поистине могут привести к отчаянию».

А. С. Пушкин — П. Я. Чаадаеву. 1836 г.

Выпускник военного училища, Дантес покинул родную Францию и приехал в Россию, где с помощью рекомендательных писем, вопреки правилам, в 1834 г. был принят в привилегированный Кавалергардский полк. Дантесу покровительствовал барон Геккерн, посланник Нидерландов при русском дворе. Геккерн усыновил Дантеса (при живом родном отце), дал ему свое имя и титул барона, всячески содействовал его карьере. Дантеса приняли в петербургском свете, он имел успех. Внимание блестящего кавалергарда привлекла первая красавица Петербурга Наталья Пушкина. В конце 1835 г. Жорж Дантес начал открыто ухаживать за ней. В обществе поползли сплетни.

4 ноября 1836 г. Пушкин получил анонимный пасквиль, в котором его причисляли к обществу рогоносцев. Такой же пасквиль получили по почте друзья поэта. В тот же день Пушкин отправил Дантесу вызов на дуэль. Поединок удалось отсрочить лишь благодаря вмешательству Геккерна. Неожиданно для всех Дантес посватался к сестре Натальи Николаевны — Екатерине Гончаровой. Давно влюбленная в красавца-француза, Екатерина приняла предложение. Пушкин отозвал вызов на дуэль, но после свадьбы отказал новоиспеченному родственнику от дома. Между тем Дантес не оставил своих ухаживаний за супругой поэта. В ход шли клятвы, угрозы самоубийства... Наталья Николаевна всё рассказала мужу. Защищая честь жены, свою честь и имя, 26 января 1837 г. Пушкин вновь отправил вызов, на сей раз Геккерну. Дуэль с Дантесом стала неизбежной.

27 января на Черной речке, что на окраине Петербурга, состоялся поединок. Противники стрелялись с расстояния в десять шагов. Первым выстрелил Дантес. Он тяжело ранил поэта, и тот собрал все силы, чтобы сделать свой выстрел. Лекаря на поединке не было.

В седьмом часу вечера карета с истекающим кровью Пушкиным подъехала к его дому на Мойке. Два дня поэт провел в жестоких мучениях. Возле него постоянно были жена и близкие. Поэт понимал, что умирает. Его взгляд скользнул по полкам с книгами. «Прощайте, друзья...» — сказал он.

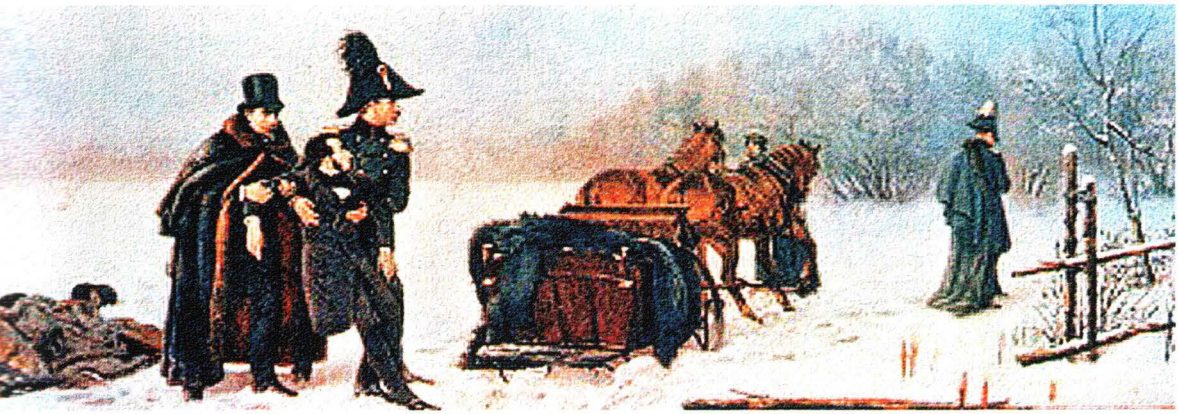
29 января (10 февраля) 1837 г. в два часа сорок пять минут пополудни Пушкина не стало.

Проститься с поэтом пожелали тысячи людей. Но, опасаясь возможных беспорядков, правительство запретило публичные проявления скорби. Министр просвещения даже отдал приказ не печатать некрологи.

В ночь на 31 января друзья на руках перенесли гроб поэта в придворную церковь. После отпевания вьюжной февральской ночью гроб на санях в сопровождении фельдъегеря был отправлен в Святые Горы. Там поэта и похоронили.

«Когда друзья Пушкина, желая его успокоить, говорили ему, что не стоит так мучиться, раз он уверен в невиновности своей жены, и уверенность эта разделяется всеми его друзьями и всеми порядочными людьми общества, то он им отвечал, что ему недостаточно уверенности своей собственной, своих друзей и известного кружка, что он принадлежит стране и желает, чтобы имя его оставалось незапятнанным везде, где его знают».

П. А. Вяземский — великому князю Михаилу. 1837 г.



***

*Exegi monumentum**

Я памятник себе воздвиг нерукотворный,
К нему не зарастет народная тропа,
Вознесся выше он главою непокорной
Александрийского столпа.

Нет, весь я не умру — душа в заветной лире
Мой прах переживет и тленья убежит —
И славен буду я, доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит.

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой
Тунгус, и друг степей калмык.

И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я Свободу
И милость к падшим призывал.

Веленью Божию, о муза, будь послушна,
Обиды не страшась, не требуя венца,
Хвалу и клевету приемли равнодушно
И не оспоривай глупца.

* Я воздвиг памятник (*лат.*).

Слева вверху: Ж. Дантес. Художник Т. Райт

Вверху: Дуэль Пушкина с Дантесом.
Рисунок П. Е. Коверзнева

Смерть А. С. Пушкина.
Художник П. П. Соколов-Скаля

«Влияние Пушкина было не на одну минуту; оно окончится только разве со смертию русского языка».

«Ни один поэт на Руси не пользовался такою народностию, такою славою при жизни и ни один не был так жестоко оскорбляем».

«Всякий образованный русский должен иметь у себя всего Пушкина, иначе он не образованный и не русский».

«Когда дело идет о таком человеке, как Пушкин, тогда мелочей нет, а всё, в чем видно даже простое его мнение о чем бы то ни было, важно и любопытно: даже самые ошибочные понятия Пушкина интереснее и поучительнее самых несомненных истин многих тысяч людей».

«В духе Пушкина слились все стихии, отразились все стороны русского духа; Пушкина нет в Ломоносове, Державине, Карамзине, Крылове, Жуковском, Батюшкове, Грибоедове, но они все в Пушкине».

В. Г. Белинский

ЗОЛОТЫЕ СТРОКИ ПУШКИНА

О себе

«Я устал быть в зависимости от хорошего или дурного пищеварения того или другого начальника, мне наскучило, что в моем отечестве ко мне относятся с меньшим уважением, чем к любому юнцу-англичанину, явившемуся щеголять среди нас своей тупостью и своей тарабарщиной.

Единственное, чего я жажду, это — независимости (слово неважное, да сама вещь хороша); с помощью мужества и упорства я в конце концов добьюсь ее. Я уже поборол в себе отвращение к тому, чтобы писать стихи и продавать их, дабы существовать на это, — самый трудный шаг сделан. Если я еще пишу по вольной прихоти вдохновения, то, написав стихи, я уже смотрю на них только как на товар по столько-то за штуку».

Из письма А. И. Казначееву

«Гонимый шесть лет сряду, замаранный по службе выключкою, сосланный в глухую деревню за две строчки перехваченного письма, я, конечно, не мог доброжелательствовать покойному царю, хотя и отдавал полную справедливость истинным его достоинствам, но никогда я не проповедовал ни возмущений, ни революции — напротив».

Из письма А. А. Дельвигу

«Бунт и революция мне никогда не нравились, это правда; но я был в связи почти со всеми и в переписке со многими из заговорщиков. Все возмутительные рукописи ходили под моим именем, как все похабные ходят под именем Баркова».

Из письма П. А. Вяземскому

«До сих пор я жил иначе, как обыкновенно живут. Счастья мне не было. <...> Мне за 30 лет. В тридцать лет люди обыкновенно женятся — я поступаю как люди и, вероятно, не буду в том раскаиваться. К тому же я женюсь без упоения, без ребяческого очарования. Будущность является мне не в розах, но в строгой наготе своей. Горести не удивят меня: они входят в мои домашние расчеты. Всякая радость будет мне неожиданностию».

Из письма Н. И. Кривцову

О литературе

«Но что сказать об наших писателях, которые, почитая за низость изъяснить просто вещи самые обыкновенные, думают оживить детскую прозу дополнениями и вялыми метафорами? Эти люди никогда не скажут дружба, не прибавя: сие священное чувство, коего благородный пламень и пр. Должно бы сказать: рано поутру — а они пишут: Едва первые лучи восходящего солнца озарили восточные края лазурного неба — ах как это всё ново и свежо, разве оно лучше потому только, что длиннее».

«Точность и краткость — вот первые достоинства прозы. Она требует мыслей и мыслей — без них блестящие выражения ни к чему не служат».

«О прозе»

«Письменный язык оживляется поминутно выражениями, рождающимися в разговоре, но не должен отрекаться от приобретенного им в течение веков. Писать единственно языком разговорным — значит не знать языка».

«Письмо к издателю»

«Такова участь (забвение. — *Ред.*), ожидающая писателей, которые пекутся более о наружных формах слова, нежели о мысли, истинной жизни его, не зависящей от употребления!»

«О ничтожестве литературы русской»

«Сохрани нас Боже быть поборниками безнравственности в поэзии (разумеем слово сие не в детском смысле, в коем употребляют его у нас некоторые журналисты)! Поэзия, которая по своему высшему, свободному свойству не должна иметь никакой цели, кроме самой себя, кольми паче не должна унижаться до того, чтоб силою слова потрясать вечные истины, на которых основаны счастие и величие человеческое, или превращать свой божественный нектар в любострастный, воспалительный состав. Но описывать слабости, заблуждения и страсти человеческие не есть безнравственность, так, как анатомия не есть убийство...»

«Жизнь, стихотворения и мысли Иосифа Делорма»

О любви

Мне грустно и легко; печаль моя светла;
Печаль моя полна тобою,
Тобой, одной тобой... Унынья моего
Ничто не мучит, не тревожит,
И сердце вновь горит и любит — оттого,
Что не любить оно не может.

«На холмах Грузии...»

Не смею требовать любви.
Быть может, за грехи мои,
Мой ангел, я любви не стою!
Но притворитесь! Этот взгляд
Всё может выразить так чудно!
Ах, обмануть меня не трудно!..
Я сам обманываться рад!

«Признание»

Я вас любил: любовь еще, быть может,
В душе моей угасла не совсем;
Но пусть она вас больше не тревожит;
Я не хочу печалить вас ничем.
Я вас любил безмолвно, безнадежно,
То робостью, то ревностью томим;
Я вас любил так искренно, так нежно,
Как дай вам Бог любимой быть другим.

«Я вас любил...»

О жизни час! лети, не жаль тебя,
Исчезни в тьме, пустое привиденье;
Мне дорого любви моей мученье —
Пускай умру, но пусть умру любя!

«Желание»

В крови горит огонь желанья,
Душа тобой уязвлена,
Лобзай меня: твои лобзанья
Мне слаще мирра и вина.

«В крови горит огонь желанья...»

Я думал, сердце позабыло
Способность легкую страдать,
Я говорил: тому, что было,
Уж не бывать! уж не бывать!
Прошли восторги, и печали,
И легковерные мечты...
Но вот опять затрепетали
Пред мощной властью красоты.

«Я думал, сердце позабыло...»

Я знаю: век уж мой измерен;
Но чтоб продлилась жизнь моя,
Я утром должен быть уверен,
Что с вами днем увижусь я...

«Евгений Онегин»

О России

«Мы в сношениях с иностранцами не имеем ни гордости, ни стыда... <..> Я, конечно, презираю отечество мое с головы до ног — но мне досадно, если иностранец разделяет со мною это чувство».

Из письма П. А. Вяземскому

«Некоторые люди не заботятся ни о славе, ни о бедствиях отечества, его историю знают только со времени кн. Потёмкина, имеют некоторое понятие о статистике только той губернии, в которой находятся их поместия, со всем тем почитают себя патриотами, потому что любят ботвинью и что дети их бегают в красной рубашке».

«Отрывки из писем, мысли и замечания»

«Мы гордимся не славою предков, но чином какого-нибудь дяди или балами двоюродной сестры. Заметьте, что неуважение к предкам есть первый признак дикости и безнравственности».

«Гости съезжались на дачу...»

«России определено было высокое предназначение... Ее необозримые равнины поглотили силу монголов и остановили их нашествие на самом краю Европы; варвары не осмелились оставить у себя в тылу порабощенную Русь и возвратились на степи своего востока. Образующееся просвещение было спасено растерзанной и издыхающей Россией...»

«О ничтожестве литературы русской»

«Не приведи Бог видеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный. Те, которые замышляют у нас невозможные перевороты, или молоды и не знают нашего народа, или уж люди жестокосердые, коим чужая головушка полушка, да и своя шейка копейка».

«Капитанская дочка»

«...Я далеко не восторгаюсь всем, что вижу вокруг себя... но клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество, или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог ее дал».

Из письма П. Я. Чаадаеву

«Не было бы Пушкина, не было бы и последовавших за ним талантов. По крайней мере, не проявились бы они в такой силе и с такою ясностью, несмотря даже на великие их дарования, в какой удалось им выразиться впоследствии...»

«Не понимать русскому Пушкина значит не иметь права называться русским. Он понял русский народ и постиг его назначение в такой глубине и в такой обширности, как никогда и никто. Не говорю уже о том, что он, всечеловечностью гения своего и способностью откликаться на все многоразличные духовные стороны европейского человечества и почти перевоплощаться в гении чужих народов и национальностей, засвидетельствовал о всечеловечности и о всеобъемлемости русского духа и тем как бы провозвестил и о будущем предназначении гения России во всем человечестве как всеединящего, всепримиряющего и всё возрождающего в нем начала. Любовь всеобъемлющая, такая любовь, какую еще никто не выказывал до него».

Ф. М. Достоевский

Строки А. С. Пушкина, вошедшие как присловья в русскую речь

Дела давно минувших дней,
Преданья старины глубокой.

Хоть лоб широк, да мозгу мало!

Бойцы поминают минувшие дни
И битвы, где вместе рубились они.

Ума холодных наблюдений
И сердца горестных замет.

Мы все учились понемногу
Чему-нибудь и как-нибудь,
Так воспитаньем, слава богу,
У нас немудрено блеснуть.

Латынь из моды вышла ныне.

С ученым видом знатока
Хранить молчанье в важном споре...

Не мог он ямба от хорея,
Как мы ни бились, отличить.

Зато читал Адама Смита
И был глубокий эконом...

...Наука страсти нежной.

И после ей наедине
Давать уроки в тишине!

И завтра то же, что вчера.

Они сошлись. Волна и камень,
Стихи и проза, лед и пламень
Не столь различны меж собой.

Мы все глядим в Наполеоны...

Задумчивость, ее подруга...

Быть может, на брегах Невы
Подобных дам видали вы.

И выражалася с трудом
На языке своем родном...

Как уст румяных без улыбки,
Без грамматической ошибки
Я русской речи не люблю.

Я к вам пишу — чего же боле?
Что я могу еще сказать?

А. С. Пушкин. Художник В. А. Тропинин. 1827 г.
«Сходство портрета с подлинником поразительно, хотя нам кажется, что художник не мог совершенно схватить быстроты взгляда и живого лица поэта. Впрочем, физиономия Пушкина, — столь определенная, выразительная, что всякий живописец может схватить ее, — вместе с тем и так изменчива, зыбка, что трудно предположить, чтобы один портрет Пушкина мог дать о нем истинное понятие».

Н. А. Полевой

«Не говоря уже о мужественной прелести, силе и ясности его языка, эта прямодушная правда, отсутствие лжи и фразы, простота, эта откровенность и честность ощущений — все эти хорошие черты хороших русских людей поражают в творениях Пушкина не одних нас, его соотечественников, но и тех из иноземцев, которым он стал доступен».

И. С. Тургенев

«Любовь Пушкина к предкам давала и питала живое, здоровое историческое чувство. Ему было приятно иметь через них, так сказать, реальную связь с родною историей, состоять как бы в историческом свойстве и с Александром Невским, и с Иоаннами, и с Годуновым. Русская летопись уже не представлялась ему чем-то отрешенным, мертвой хартией, но как бы семейною хроникой».

И. С. Аксаков

«Пушкин — наше всё...»

А. А. Григорьев

А. С. Пушкин. Художник О. А. Кипренский. 1827 г.
«Вот поэт Пушкин. Не смотрите на подпись: видев его хоть раз живого, вы тотчас признаете его проницательные глаза и рот, которому недостает только беспрестанного вздрагивания; этот портрет писан Кипренским».

А. В. Никитенко. «Воспоминания»

«Пушкин любил народ не за одни только страдания его. За страдания сожалеют, а сожаление так часто идет рядом с презрением. Пушкин любил всё, что любил этот народ, чтил всё, что тот чтил. Он любил природу русскую до страсти, до умиления, любил деревню русскую. Это был не барин, милостивый и гуманный, жалеющий мужика за его горькую участь, это был человек, сам перевоплощавшийся сердцем своим в простолюдина, в суть его, почти в образ его. <...> Русский дух разлит в творениях Пушкина, русская жилка бьется везде».

Ф. М. Достоевский

«Пушкин был настоящим селекционером литературных жанров. В его журнале «Современник» нет случайных компромиссных статей. Каждая напечатанная там вещь, — будь это повесть, или заметка, или рецензия, — прокладывает дорогу новым видам литературного искусства. Литературу он понимал так широко, как не понимал почти никто из людей его поколения. Он считал прямым делом литератора занятие историей, географией, этнографией. Всё, за что брался Пушкин, сразу становилось искусством».

С. Я. Маршак

Учитесь властвовать собою...

Я вас люблю любовью брата
И, может быть, еще нежней.

Я слышу речь не мальчика, но мужа.

Чем меньше женщину мы любим,
Тем легче нравимся мы ей...

Ох, тяжела ты, шапка Мономаха!

Выпьем с горя; где же кружка?
Сердцу будет веселей.

Короче: русская хандра
Им овладела понемногу...

О, сколько нам открытий чудных
Готовят просвещенья дух
И опыт, сын ошибок трудных,
И гений, парадоксов друг...

Подруга дней моих суровых,
Голубка дряхлая моя...

Друзья мои, прекрасен наш союз!

У лукоморья дуб зеленый,
Златая цепь на дубе том:
И днем и ночью кот ученый
Всё ходит по цепи кругом...

Любви все возрасты покорны...

Три девицы под окном
Пряли поздно вечерком.

Свет мой зеркальце! скажи,
Да всю правду доложи:
Я ль на свете всех милее,
Всех румяней и белее?

Пошел поп по базару
Посмотреть кой-какого товару.

Куда, куда вы удалились,
Весны моей златые дни?

Зимы ждала, ждала природа.

К беде неопытность ведет.

Пора пришла, она влюбилась.

На берегу пустынных волн
Стоял он, дум великих полн...

ПУШКИНСКИЕ МЕСТА
В МОСКВЕ

В Богоявленской церкви в Елохове крестили будущего поэта в честь святителя Александра, патриарха Константинопольского. На месте старой церкви в XIX в. возведен новый храм. До возрождения храма Христа Спасителя этот собор был главным кафедральным собором в нашей стране, где совершались Патриаршие службы. Теперь верующие приходят сюда, чтобы поклониться не только святыням собора, но и могиле Святейшего Патриарха Алексия, который избирался здесь на Патриарший престол, а теперь покоится в Благовещенском приделе.

В храме Большого Вознесения у Никитских ворот 2 марта 1831 г. был совершен обряд венчания А. С. Пушкина с Н. Н. Гончаровой. Об этом свидетельствует запись в церковной метрической книге. Пушкину — тридцать один год, Натали — восемнадцать.

Государственный музей А. С. Пушкина (ГМП) является одним из крупнейших литературных музеев и культурных центров России и Европы. В основе уникального собрания музея — материалы, связанные с жизнью и творчеством поэта, историей литературы и пушкиноведения, художественные коллекции произведений искусства конца XVIII — начала XIX в., мемориальные вещи и бытовые предметы эпохи. Филиалы музея: Мемориальная квартира Пушкина на Арбате, где он жил после женитьбы, и Дом-музей В. Л. Пушкина, дяди поэта, на Старой Басманной. Сайт: pushkinmuseum.ru

В ПЕТЕРБУРГЕ

Всероссийский музей А. С. Пушкина — первый пушкинский музей России, ведущий свое начало от музея Императорского Александровского (бывшего Царскосельского) лицея, — был основан 19 октября 1879 г. Сегодня Всероссийский музей А. С. Пушкина является одним из крупнейших литературных музейных комплексов в Европе и включает в себя: мемориальный

Памятник Александру Сергеевичу Пушкину был установлен в Москве 6 июня 1880 г., через сорок три года после гибели поэта. Много сил и времени потребовалось группе воспитанников лицея, чтобы получить высочайшее разрешение и собрать по подписке деньги (правительство не выделило ни копейки). В открытом конкурсе победу присудили Александру Михайловичу Опекушину, талантливому скульптору, сыну крепостного крестьянина. Образ поэта-мыслителя, поэта-гражданина, созданный Опекушиным, отвечал стремлениям заказчиков увидеть Пушкина великим и вместе с тем, по словам искусствоведа И. М. Шмидта, «лишенным какой-либо театральности и надуманности, величавым в своих думах и вместе с тем демократичным по всему облику. Опекушин точным чутьем большого художника сумел уловить эти требования и ответить на них». «Черты лица поэта переданы замечательно верно, с тою именно печатью думы, которая свойственна гению. Поза непринужденная, простая, полная внутреннего движения. Кажется, как будто поэт, углубившись в себя, обдумывает одно из наиболее зрелых своих произведений», — писали тогда в газетах.

Автор памятника, без которого сегодня невозможно представить Москву, умер в 1923 г., при советской власти, в полной нищете, лишенный пожизненного пенсиона, собственного дома и мастерской — всего, что было пожаловано ему Николаем II.

Музей-квартиру А. С. Пушкина (в этом доме жил А. С. Пушкин с семьей, здесь смертельно раненный на дуэли поэт скончался 29 января 1837 г.), литературно-монографическую экспозицию «А. С. Пушкин. Жизнь и творчество», рассказывающую о поэте как о центральной фигуре «золотого века» русской культуры; мемориальный Музей-лицей; мемориальный Музей-дачу А. С. Пушкина, где поэт прожил с мая по октябрь 1831 г., наслаждаясь радостями своего первого семейного лета, общением с друзьями, среди которых были Н. В. Гоголь и В. А. Жуковский, беседами и спорами на литературные и политические темы.
Сайт: museumpushkin.ru

В ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Государственный мемориальный историко-литературный и природно-ландшафтный музей-заповедник А. С. Пушкина «Михайловское»... Проведенные в Михайловском годы ссылки (1824—1826) стали важным этапом в становлении Пушкина как русского национального поэта. На территории заповедника, площадью в 9800 гектаров, находятся: могила А. С. Пушкина и некрополь Ганнибалов-Пушкиных в Святогорском монастыре; усадьбы — Михайловское, Тригорское, Петровское и принадлежащие им мемориальные парки; городища Велье, Воронич, Врев, Савкино, озера Белогуль, Велье, Кучане, Маленец, Чёрное; пойменные луга реки Сороти; музей «Мельница в деревне Бугрово»; ансамбль-памятник Святогорский Свято-Успенский мужской монастырь XVI—XX вв.; имения родственников, друзей и соседей поэта — Воскресенское, Голубово, Дериглазово, Лысая Гора; историческая часть купеческого села Велье XVI—XX вв.
Сайт: pushkin.elink.ru

В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Государственный литературно-мемориальный и природный музей-заповедник А. С. Пушкина «Болдино» включает мемориальную усадьбу в селе Большое Болдино, рощу Лучинник и усадьбу сына поэта А. А. Пушкина в селе Львовка. Болдино — родовое имение Пушкиных с конца XVI в. Здесь в 1830 г. поэт пережил наивысший в своей жизни творческий взлет — неповторимую Болдинскую осень. В Болдине сохранились подлинный барский дом и усадебный парк XIX в.
Сайт: boldinomuzey.ru

Серия
«Путеводитель по истории России»
адресована активным и неравнодушным людям, у которых мало времени, но есть большое желание узнать историю своей великой страны. Достоверность, краткость, увлекательность, наглядность — на этих четырех принципах построена серия, поэтому мы привлекаем только авторитетных авторов, а наши сотрудники проделывают огромную исследовательскую работу, чтобы найти интересные дополнительные материалы.

В серии:

Александр I. Император Европы
Обольстительный и светский, либерал и консерватор, мнительный и глубоко религиозный — личность Александра I и сейчас вызывает многие споры. Его правление началось с одного государственного переворота, а закончилось попыткой другого. Сам он мечтал изменить свою страну, а изменил мир, разгромив считавшуюся непобедимой великую армию Наполеона. О его смерти сложили легенды, которые не опровергнуты до сих пор. Кто же он, десятый император России? Мы постарались найти ответ.

Кутузов. Спаситель России.
В самом начале воинской службы Кутузов был дважды смертельно ранен в голову, причем практически одинаково. Врачи не надеялись на исцеление, но оно чудесным образом произошло. Лечащий врач произнес пророческие слова: «Надобно думать, что Провидение сохраняет этого человека для чего-нибудь необыкновенного». Действительно, это необыкновенное случилось, когда военный гений Кутузова разгромил армию Наполеона и спас Россию от порабощения. Какой же он был — полководец, не проигравший ни одного сражения, тонкий дипломат, искусно отстаивавший интересы страны, выдающийся стратег, предложивший миру новые методы ведения войны.
Обо всем этом вы узнаете из нашей книги.

Михайлова Наталья Ивановна
Добрынин Андрей Владимирович
ПУШКИН. РУССКИЙ ГЕНИЙ

Главный редактор *Т. Деревянко*. Редактор *К. Никитин*. Художественный редактор *М. Егиазарова*. Технический редактор *Г. Жильцова*. Дизайнер обложки *А. Шпаков*. Корректор *Т. Меньшикова*. Компьютерная верстка *Н. Холманских*

В книге использованы иллюстрации из архива издательства

Подписано в печать 01.11.11. Формат 70x100/16. Печать офсетная. Бумага мелованная. Гарнитура «LazurskiC». Печ. л. 2,0.
Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, Том 2—953000.
ООО «АСТ-ПРЕСС КНИГА».
105082, Москва, Переведеновский пер., д. 13, стр. 4.
Отпечатано в Венгрии при содействии фирмы «ИНТЕРПРЕСС». www.interpress.eu

Электронный вариант книги:

Скан, обработка, формат: manjak1961

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ИСТОРИИ РОССИИ

ПУШКИН
РУССКИЙ ГЕНИЙ

ЧЕМ ПУШКИН ЯВЛЯЕТСЯ ДЛЯ НАС, РУССКИХ. В НЕМ САМООТКРОВЕНИЕ РУССКОГО НАРОДА И РУССКОГО ГЕНИЯ. ОН ЕСТЬ В НАС МЫ САМИ, СЕБЕ САМООТКРЫВАЮЩИЕСЯ. В НЕМ ГОВОРИТ НАМ РУССКАЯ ДУША, РУССКАЯ ПРИРОДА, РУССКАЯ ИСТОРИЯ, РУССКОЕ ТВОРЧЕСТВО, САМА НАША РУССКАЯ СТИХИЯ. ОН ЕСТЬ НАША ЛЮБОВЬ И НАША РАДОСТЬ. ОН ПРОНИКАЕТ В ДУШУ, СРАСТАЯСЬ С НЕЙ, КАК МОЛИТВА РЕБЕНКА, КАК ЛАСКА МАТЕРИ; КАК ЗОЛОТОЕ ДЕТСТВО, ПЛАМЕННАЯ ЮНОСТЬ, МУДРОСТЬ ЗРЕЛОСТИ. МЫ ДЫШИМ ПУШКИНЫМ, МЫ НОСИМ ЕГО В СЕБЕ, ОН ЖИВЕТ В НАС БОЛЬШЕ, ЧЕМ САМИ МЫ ЭТО ЗНАЕМ, ПОДОБНО ТОМУ КАК ЖИВЕТ В НАС НАША РОДИНА. ПУШКИН И ЕСТЬ ДЛЯ НАС В КАКОМ-ТО СМЫСЛЕ РОДИНА, С ЕЕ НЕИССЛЕДИМОЙ ГЛУБИНОЙ И НЕРАЗГАДАННОЙ ТАЙНОЙ, И НЕ ТОЛЬКО ПОЭЗИЯ ПУШКИНА, НО И САМ ПОЭТ...

С. Н. БУЛГАКОВ, РУССКИЙ ФИЛОСОФ, СВЯЩЕННИК

БИС БОЛЬШОЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

ПУШКИН РУСС
УВЕЛ ТОНК А
ISBN 978-5-462-01202-0
785462 012020
20.0.003

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ИСТОРИИ РОССИИ

ПУШКИН
РУССКИЙ ГЕНИЙ

БИС БОЛЬШОЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ